

Администрация Качканарского городского округа

Архивный отдел

М. Титовец

ИСТОРИЧЕСКОЕ КАЧКАНАРОВЕДЕНИЕ
(пособие по истории родного края)

2005 год

Оглавление

Штрихи к портрету	3
Гора, давшая имя городу	6
Металл богини красоты	8
Исследователи	9
Старший брат	16
Рождение	25
Дорога железная, люди – золотые	29
Плотина	32
Сердце города	36
Рабочая аристократия	43
Застой? Расцвет!	53
Не хлебом единым	56
По военным дорогам	58
Имени Новикова	66
В двадцать первом веке	69

Штрихи к портрету.

Качканар. Качканарец. Качканарский...

Непривычные для русского уха звуковые сочетания. Настолько непривычные, что приходится слышать иногда от людей, малосведущих в географии, вопросы типа: «А это где? В Казахстане?». Нет, дорогие мои, это не в Казахстане. Это в центре России, на Урале, в Свердловской области, в 275 километрах от губернского центра. А слова эти родные и близкие для тех, для кого Качканар – малая родина, для кого «качканарец» означает принадлежность к этой малой родине, а качканарский значит свой, милый сердцу...

Любовь к своей малой родине – это нормальное, даже необходимое качество человека. Она – одна из составляющих его нравственного здоровья. Как и любовь и родителям. Без условий, без оговорок. Родителей мы любим за то, что они родители. Свою малую родину – поселок, город, село – потому что здесь родились, здесь прошла детства пора золотая, здесь влюбляемся, страдаем, одним словом, живём. А еще бывает приятно, когда можно погордиться. Теми же родителями, или опять же малой родиной. Но если любовь – она бескорыстна, то гордиться можно чем-то: историей, заслугами, да мало ли чем, но обязательно - хорошим. Слава Богу, Качканар дает много поводов для того, чтобы им гордиться.

Наш город не похож ни на один из городов Свердловской области. Это очень современный город, живущий не прошлым, а настоящим и имеющий веские основания чувствовать себя уверенно в будущем. Ещё совсем недавно применительно к нему использовался обязательный эпитет «город юности». Сейчас, конечно, не очень уместно говорить о юности для города, отметившего свой 50-летний юбилей. Это уже зрелость, опыт и первые итоги.

Города – они ведь как люди: имеют свой характер, склонности-наклонности, вкусы и пристрастия. Попробуем штрихами набросать социокультурный портрет Качканара, как если бы он был человеком.

- **Образование:** выше среднего. В городе кроме сети общеобразовательных школ имеется Качканарский профессионально-педагогический колледж, филиалы Нижнетагильского строительного и Екатеринбургского радио техникумов, представительства и учебно-консультационные пункты Уральского государственного и Уральского горно-геологического университетов, лесотехнический и социально-педагогической академии.

- **Профессия:** в основном, рабочая, где активно задействованы не только руки, но и голова;

- **Политическая позиция:** правый центр. Итоги выборов всегда разнятся с областными;

- **Оригинальность.** Основной жилищный массив города Качканара разбит на микрорайоны с цифровым обозначением. Например: 8-й микрорайон, дом 15, квартира 20 (8 – 15 – 20), а иногородние думают, что это номер телефона. И, пожалуй, супероригинальность: в городе, возникшем и развившемся в социалистическую эпоху, нет и никогда не было улицы Ленина. Это вам как?

Приличная спортивная форма. В пяти спортивных школах (две из них – олимпийского резерва) занимаются горнолыжники, легкоатлеты, футболисты, баскетболисты, пловцы, борцы. И их услугам и к услугам всех желающих горно-лыжная трасса, стадион, дворец спорта. Футбольная команда «Горняк» - неперенный участник первенства области, начиная с 1972 года;

- **Эстетическое развитие:** на уровне. Это ставим в заслугу работе прекрасного Дворца культуры, музыкальной, художественной школ и школы искусств, коллективов Дома детского творчества;

- **Красив собой и привлекателен.** Скажете, любой город по-своему красив. А кто спорит. Но вот приезжайте в Качканар, и вы увидите...Хотя нет. Сначала о том, чего вы не увидите. А вам не придется увидеть почти привычного гнетуще-убогого пейзажа российских городских окраин с мрачными, темными, разъехавшимися вкривь и вкось от времени и нерадения хозяев домами. И грязи дорог, как вечной беды России. В Качканаре же немногочисленный частный сектор поднимет вам настроение своими крепкими, добротными, руками сделанными домиками, нарядно выкрашенными заботливыми

хозяевами и прикрывающими ухоженные огороды. Поэтому неофициальное название этого микрорайона – Кулацкий поселок – почти в десятку.

А велика ли красота от типовых зданий образца 60 – 70 годов – скажете вы. Так, да не так. Архитекторы-проектировщики даже из имеющегося сумели создать неповторимый колорит города, удачно «вписав» в его центр двенадцатизэтажные дома. Но самое главное, они прочно связали панораму города с главной нашей достопримечательностью – горой Качканар. А это уже настоящий шедевр: вид города, спускающегося к глади «Качканарского моря», упирающегося в основание горы. Необыкновенно красивый пейзаж во все времена года. Зимой белое безмолвие, летом – переливающийся зеленью малахит, осенью – обильно разбавленный позолотой, а поздней осенью все это еще и присыпано серебром. В ненастье гора укутана тучами. За гору же садится солнце, своими отблесками на облаках создающее невообразимую палитру красок в стиле художника Куинджи.

И еще одной достопримечательностью нельзя не полюбоваться. Это панорама горно-обогатительного комбината. Какие всё-таки молодцы проектировщики: они и здесь учли эстетический момент. ГОК величественно красив, если на него смотреть на расстоянии. Захватывает дух и рядом с громадными корпусами фабрик. И опять же нет пресловутой грязи. Всё чисто, аккуратно, со вкусом.

Кстати, о вкусах. Это будет, пожалуй, последний штрих к портрету. Чертой отменного вкуса города и горожан можно считать то, что из 20 его улиц только одна носит имя политического деятеля. Зато среди остальных – Бажова, Крылова, Пушкинская, Чехова, Некрасова, Шевченко, Толстого, Тургенева, Маяковского.

О чем это говорит? Только о том, что вечные ценности качканарцам ближе, чем преходящие политические.

Еще есть одна именная улица. Названа она в честь человека, который много и славно потрудился на благо города, сделав его таким, каким он стал. Улица Гикалова.

Согласитесь друзья, если бы Качканар был человеком, то это была яркая, многогранная личность...

Гора, давшая имя городу

Гора – фирменный знак города. Её изображение мы видим на всех в разное время существовавших городских гербах. Относительная легкость подъёма сделала её местом отдыха качканарцев, независимо от возраста, и имеющих склонность к здоровому образу жизни. А юные

жители города обычно здесь постигают азы туризма. Любой уважающий себя классный руководитель хотя бы раз сводит сюда своих питомцев в поход выходного дня. То-то раздолье, то-то красота! Тут тебе и горное озеро, и панорама города, и скалы... Скалы, кстати, примечательны не только своей красотой, но и названиями. Они носят имена людей, которые здесь никогда не бывали, может даже и не слышали о Качканаре. Но они всегда присутствуют своим творчеством, современным, искренним. Поэтому очень органично на старой горе звучат названия скал: Высоцкого, Пугачевой, Визбора...

А эта скала выпадает из общего музыкально-поэтического ряда.

Посмотрите, какое чудо природы. Это знаменитая скала Верблюд. Почему знаменитая? Оригинальным своим видом и тем, что будто бы дала название горе. Но о

названии чуть позже. Пока же вот о чем. Для Качканара, история которого имеет весьма прозрачную границу с современностью, очень актуальной является необходимость фиксации исторического фона. Горы Качканар это тоже касается, может даже в первую очередь. Всё, что связано с историей изучения, освоения её рудных богатств, должно быть обозначено. Чтобы

турист или просто отдыхающий при желании смог найти и рудничок, где в свое время

побывал академик Паллас, и штольню Ободовского, чтобы он обратил внимание на Шуваловскую грань и места разведовательских работ 40-х годов... А если бы ещё реконструировать вогульское жилище! Тогда живописные уголки горы будут не только радовать глаз, но и давать пищу любознательному уму.

Ну а теперь о названии. Итак, гора дала имя городу. А кто дал имя горе? И что оно обозначает. Увы, тайна сия велика есть. Нет на сегодняшний день однозначного толкования оронима «Качканар». Скорее всего, уже и не будет, потому что загадка его скрыта в глубине веков. Не по зубам она оказалась местным краеведам, дававшим разное толкования. Как, например, «место, куда садятся птицы». Так один краевед сделал перевод с башкирского (где только нашел такого башкира-переводчика). Потом накрутили ещё сильнее, и получилось «вершина, где садятся орлы». Красиво, поэтично, жаль только к истине не имеет никакого отношения. О краеведах мы ещё скажем добрые слова. Но этимология – это очень серьезная наука. Профессиональные учёные бьются над разгадкой топонимов и не всегда это у них получается. В том числе и в нашем случае. Но как бы то ни было, нам ничего не остаётся лучшего, кроме как сослаться на мнение признанного авторитета в этой области, автора нескольких книг по уральской топонимике, профессора Уральского госуниверситета Александра Константиновича Матвеева. Маститый учёный отмечает эффективность тюркской этимологии и приводит две её версии.

Первая из них: **кашка**, **качка**- «лысый», «какое-либо животное с белым пятном на лбу», **нар** – «верблюд». Косвенное доказательство упоминавшаяся уже скала «Верблюд». Ничего не имея против симпатичного животного, всё же вряд ли эту версию стоит принимать всерьёз.

Второй вариант – тоже тюркский. Качканар – «бежавшие», «скрывшиеся», «беглецы» (татарское **качкын**) - «беглец», **качкыннар** – «беглецы»).

Вроде бы один к одному, если бы речь шла не о Северном Урале. А какое отношение к Северному Уралу имеет этническая история тюркских народов? Это «вотчина» вогулов – манси. Исторически справедливо оставить за ними название. Тем более, что **нар**, **нёр** с мансийского «каменная гора», «хребет». Но вот что стоит за первоначальным компонентом? Что означает эта **качка**, или как в источниках XVIII века **кеска**, **кечька**? И всё же, как в известном сериале, истина где-то рядом. Кто подскажет? Кто наведёт на мысль? Кто-нибудь из родственных манси народов: финны, саамы? Или отгадка находится в финно-угорском праязыке, предке всех нынешних финно-угорских языков?

Наверное, можно простить горе её кокетство с именем. Главное не в этом. Главное в том, что, окружив тайной своё имя, она не делает особой тайны из своей кладовой.

Металл богини красоты

Как известно, по археологической периодизации самый продолжительный период существования человечества приходится на каменный век. В условиях цивилизации человек живет всего ничего. Для ясности составим простенькую задачку, правда со многими нулями. Итак, приравняем время существования человека на Земле (2 500 000 лет) и суткам (24 часа = 1440 минут). Ну и посчитаем, сколько в тех же сутках приходится времени на 5 000 лет цивилизации. Всего три минуты!

Эпоха цивилизации для человека начинается с освоения металлов, что явилось катализатором социальных процессов: разложения первобытного общества и переход к обществу классовому. Триумф бронзы оказался недолгим. Уже с конца III тысячелетия до нашей эры с территории Малой Азии своё победное шествие начинает железо. С конца II тысячелетия до нашей эры железный век приходит в Европу. Примерно с рубежа эр археологи ведут отсчет уральской черной металлургии. И сегодня, в третьем тысячелетии от Рождества Христова, железо по-прежнему образует фундамент человеческой цивилизации. Именно из сплавов железа изготавливается и строится подавляющая часть машин, станков, аппаратов и т.д. Поэтому по-прежнему исторически точным является определение нашего временного отрезка как века железного. Все определения остальные не больше, чем метафоры.

«Начинка» горы Качканар – железорудная. Когда мы говорим «гора Качканар» применительно к производству, то имеем в виду весь горный массив, содержащий железорудное месторождение.

Существуют разные типы железных руд. Качканарская железная руда – это титаномагнетит. Само название нам подсказывает, что он результат взаимного срастания двух минералов – магнетита и ильменита. В форме ильменита присутствует титан, содержание двуокиси которого от 0,4 до 2 %.

Запасы руды достаточно велики: что-то около 11 млрд. тонн. Это количество. Но есть ещё такой показатель, как качество руды или её металлургическая ценность. Он определяется, во-первых, содержанием железа. Так вот, качканарские руды – бедные. Железа в них порядка 14 – 17 %. Для сравнения, аналогичный показатель в магнетитах Тагило-Кушвинского месторождения колеблется от 32 до 59 %. 32 % железа и в магнетитах Костомукшского месторождения в Карелии (много специалистов в свое время уехали из Качканара строить Костомукшский ГОК).

С таким низким содержанием железа, как в качканарской руде, месторождения обычно не разрабатываются. Может и качканарский горный массив стоял бы в своём первозданном виде. Но есть ещё один качественный показатель рудного материала: содержание вредных и полезных примесей. Вредных (серы, фосфора) в качканарской руде

мало. Это хорошо, но не главное. В конечном итоге её металлургическая ценность определяется наличием в ней ванадия. Этот чудесный металл – как бы визитная карточка качканарского сырья. Ведь не случайно даже официальное название качканарского ГОКа

– ОАО «Ванадий».

Ванадий вы легко найдете в периодической таблице Менделеева – это химический элемент V группы. А открыл его в 1801 году мексиканский минеролог А.М. дель Рио в минералах свинцовой руды. Ученый назвал его эритронием. Но это название не прижилось. В 1831 году шведский химик Сефстрём обнаружил этот элемент в железной руде. Тогда же он получил своё нынешнее название по имени древнескандинавской богини красоты Ванадис.

Ванадий – действительно удивительный металл. Применение его довольно широкое. Но около 90 % ванадия потребляет черная металлургия, где он используется для легирования сталей и чугуна. Добавка ванадия в сталь резко улучшает её свойства: повышается прочность, вязкость, предел упругости, увеличивается сопротивление ударным и истирающим нагрузкам. Невозможно представить современное тяжёлое и транспортное машиностроение без ванадиевых сталей. В разных сплавах ванадий находит применение в авиационной и ракетной технике, в качестве материала для оболочек ядерных реакторов и много ещё где.

В качканарских рудах ванадий присутствует изначально в качестве полезной примеси. Среднее содержание пятиоксида ванадия (V_2O_5) в рудах месторождения составляет 0,13 %. Вот и огромный плюс качканарских руд: они являются природнолегированными.

Исследователи

Разговор об исследователях нашего края следует предварить словами признания больших заслуг вогулов, населявших когда-то эти места. В далекие времена народ воинственный, к XVIII веку вогулы присмирели, частью обрусели и оказали неоценимые услуги в деле промышленного освоения края. Они, прирожденные охотники, как никто другой знавшие местность, были проводниками для рудознатцев. Они же были первооткрывателями. Так, например, вогул **Степан Чумпин**, открыл жемчужину нашего горнозаводского края – гору, получившую название Благодать. Без сомнения, с подачи вогулов стало известно и о горе Качканар.

Скорее всего и открыты обе горы были примерно в одно и тоже время. Достоверных данных на этот счёт нет. Вернее, они пока не найдены, потому что целенаправленно этими розысками никто не занимался. Но логика и здравый смысл подсказывает, что это должно быть именно так. Не такое уж большое расстояние эти две горы разделяют. С горы Благодать видна качканарская вершина, поэтому рудознатцы не могли не искушаться узнать, какова её начинка. Уверен, что рано или поздно отыщется и нужный документ, откуда мы узнаем и дату, и имена рудознатцев.

Первой достоверной, документально обоснованной датой является **1753** год. В конце лета этого года в Екатеринбурге поступил указ из Берг-коллегии разыскать «не возможно ль по пространности уральских изобильных рудокопных мест ещё вновь в удобных и способных местах какие заводы построить?»

Командированные Канцелярией Главного правления заводов **шихтмейстер Москвин** и **управитель Попов** нашли два подходящих места в Гороблагодатном округе. Одно из них – на реке Ис (Ису – в документе), где можно построить чугуноплавильный завод для проплавки руд горы Качканар. Таким образом, для горного ведомства в 1753 году существование качканарского месторождения – установленный факт, но до практических шагов дело не дошло, завод на реке строить не стали. И правильно сделали, иначе потом горя бы хлебнули.

Первую попытку практического использования качканарских руд предпринял знаменитый промышленник Северного Урала **М.М. Походяшин**.

Качканарское месторождение он планировал использовать для своего **Николае-Павдинского** завода. По времени это были 60-е годы XVIII века. Беда в том, что отвод качканарского рудника Походяшину был сделан с нарушениями, что ставило под вопрос законность его деятельности в этих местах вообще. Подобное мнение о «Североуральском Демидове» и его компаньоне Ливенцове прямолинейно высказал академик Паллас.

В 1770 году, вогулы деревни **Палкино**, стоявшей при впадении реки Ис в реку Туру, дали «покойный и сухой ночлег» вымокшему от сильного дождя и продрогшему академику Палласу. Объектом интереса ученого на тот момент была «богатая железною рудою, высокая гора Кесканар». «Вогульцы из деревни Палкиной» стали для него надежными проводниками. Выдающийся ученый **П.С. Паллас** положил начало научному исследованию горы Качканар, сделав её первое описание. Это описание можно прочитать в труде академика «**Путешествие по разным местам Российского государства**». Только вот книга эта очень редкая: она вышла в 1786 году. Экземпляр её, что храниться в библиотеке имени Белинского города Екатеринбурга, имеет гриф «уникальная». Несколько страничек, посвящённых горе Качканар, предлагается вниманию читателей в качестве приложения.

Есть опасения, что прочитав фрагмент трактата, кто-то, недоумевая пожмёт плечами: «А в чём здесь прикол? Что особенного? Ну, путешествовал мужик в своё удовольствие да записывал увиденное. Где тут какая наука?» А между тем, сделанное академиком Палласом и другими учеными XVIII века – самый настоящий научный подвиг. Вспомните, уважаемый читатели, школьный курс истории. Вот на школьной исторической карте Россия в XVI веке – небольшое государство в европейской части, при желании можно прикрыть ладонью. На следующем уроке учитель повесил карту «Россия в XVII веке», а там – мать честная, наша страна упирается в Тихий океан. Только вот проблема: само государство смутно представляло тогда, что за земли вошли в его состав, какие народы их населяют, чем богаты эти земли... Вот и отправлялись отдельные ученые и целые академические экспедиции изучать природные ресурсы, рудники и заводы, исторические памятники, города и народонаселение. А уже на основе их обследований и описаний выяснились возможности хозяйственного развития. А ещё здорово обогатились многие науки. В XVIII веке российская наука переживает эмпирический этап: идет количественное накопление знаний. Тем самым создается фундамент для качественного прорыва: мощного взлета российской науки и культуры в первой половине XIX века, вошедшего в историю с определением «золотой век». В это время наша наука и культура заняла свое достойное место в ряду мировой, её достижения стали всемирно признанными. Но взлет этот закладывался там, в XVIII веке, неутомимыми пахарями от науки, одним из которых был Пётр Симон Паллас, «медицины доктор, естественной истории профессор, российской императорской академии наук, вольного экономического Санкт-Петербургского общества, Римской императорской естествоиспытательной академии и королевских английского, шведского и Геттингского собраний член».

Подобные «путешествия», столь необходимые стране, были очень тяжёлым испытанием для самих путешественников. Для того, чтобы осмотреть качканарский железняк, обладающий высокими магнитными свойствами, исследователь испытал невероятные трудности, потому что «лошади поминутно грузли в болоте, и сколь ни тихо ехали, однако все с опасностью либо чрез бревно упасть с лошади, либо сухими ветвями глаза себе не выколоть». Можно было даже погибнуть, так как в иных местах было «дно столь топко, что первый из провожатых, отважившийся через её пуститься, обрушился вдруг с лошадьёю по шею и едва мог опять на берег выбраться».

Да, это не маленькие ухоженные германские земли.

Кстати, насчет Германии. Вы обратили внимание, уважаемые читатели, как много в российской истории и культуре деятелей с немецкими фамилиями? Просто удивительно. Вот уже поистине народ, сочетающий в себе разноплановые достоинства: исключительное трудолюбие и добросовестность, высокую воинскую отвагу, музыкальную одаренность,

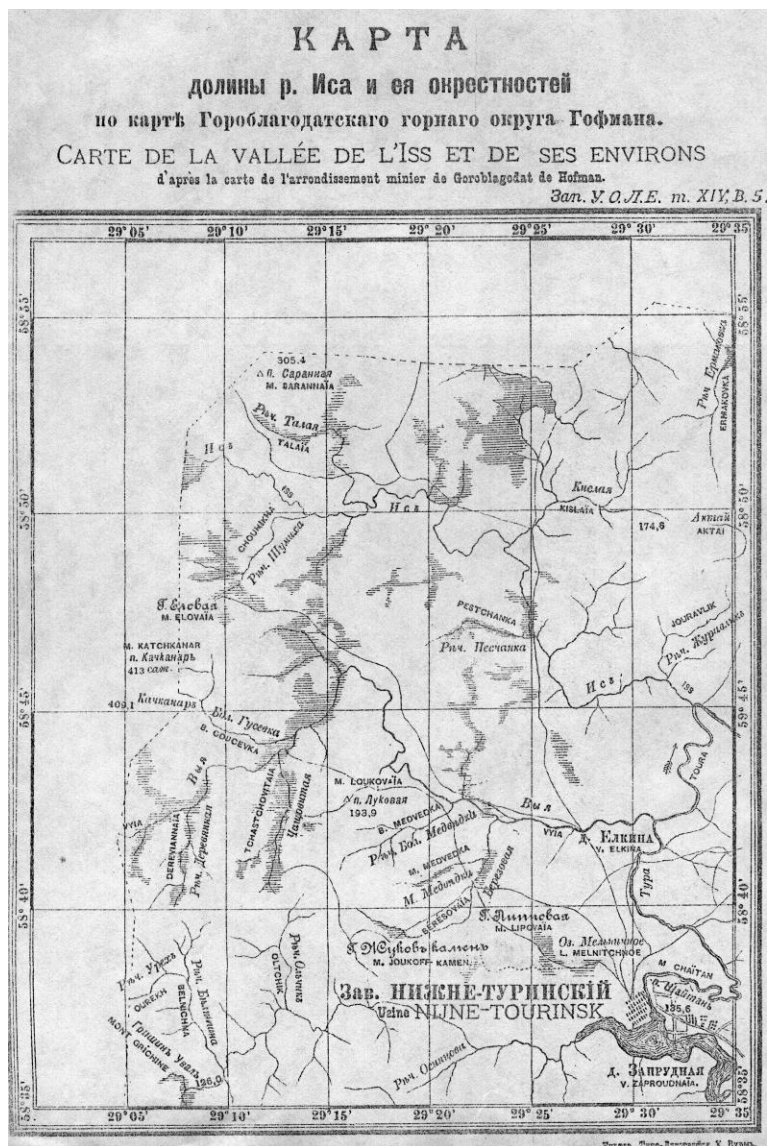
исследовательскую дотошность... Первое и последнее как нельзя кстати пришлось на Урале. Не лишними они оказались и при исследовании горы Качканар.

Изучением качканарского месторождения кроме Палласа занимались многие исследователи. Не имея возможности рассказать обо всех, назовем лишь самых-самых, а так же тех, чьи имена должны знать люди, считающие себя образованными. Итак, с Богом!

Франц Иоганн Бенедикт фон **Герман**. Герман (Hermann) здесь фамилия. Всё остальное уложили в имя-отчество Иван Филиппович. Ученый и организатор производства одновременно. В 1782 году приглашен в Россию, а уже в 1783 году по приказанию императрицы Екатерины II послан на Урал для строительства заводов. Возглавляя экспедиции по уральским и сибирским горнозаводским округам (1784-1796, 1801 – 1805 и 1811) собрал богатые коллекции и обширные материалы по истории горного дела и технологии, составил детальное описание рудных богатств края. В 1801 году стал начальником Екатеринбургского горного правления и очень много в этой должности сделал для освоения этих богатств.

В 1840-1841 годах в наших краях побывал сэр Родерик Импи **Мурчисон**. Выдающийся геолог, президент Лондонского геологического общества, он выделил силурийский и девонский периоды в геологической истории Земли. Целью его посещения наших мест было найти подтверждение своей научной теории. Благодаря его исследованиям был установлен возраст Уральского хребта.

С величайшим благоговением называем имя следующего исследователя. Это Эрнст Карлович **Гофман** (Гофман Эрнст Рейнгольд, если быть точным), светило первой

величины на российском научном небосклоне середине XIX века. Ученый неоднократно бывал на Урале. Во время так называемой 3-й Уральской экспедиции (1853 – 1859 гг) им тщательно изучались в том числе и месторождения руд и работа рудников гор Благодать, Высокой и Качканар. На горе Качканар Гофман был в августе 1857 года. Он обратил внимание на бедность качканарских руд, особенно в сравнении с горой Благодать. «Вообще Качканар, насколько мы узнали, неосновательно называть магнитною горою, как Благодать» - писал учёный. Отсюда рекомендации не вести здесь больше разработки. Качканар – лишь один пункт в маршруте Гофмана. Всего же им была изучена громадная территория в несколько тысяч квадратных вёрст. Диву даёшься, в какие непролазные дебри забирался не молодой уже исследователь, имевший к тому времени звание профессора и чин генерал-майора. Гофман же составил первые карты наших мест, которыми пользовались не менее полувека.

Академик **А.П. Карпинский**, классик отечественной геологии, первый президент Академии наук СССР, увековечен в названии одного из городов Свердловской области. Задолго до этого, будучи очень молодым ученым, он посетил Качканар. Результатом стала диссертация для получения звания адъюнкта по кафедре геологии Горного института **«Об авгитовых породах деревни Мулдакаевой и горы Качканар на Урале»**. Эта диссертационная работа была опубликована в 1869 году. В этом же году в Горном журнале А.П. Карпинский публикует статью **«Пироксенитовые породы горы Качканар»**. Ясно из названия, что в ней Карпинский дал подробное описание здешних пород. Впервые.

То были ученые, и их интерес был научным. Практическую направленность имели исследования горных инженеров. Инженеры того времени – это класс, профессионалы высшей пробы. Такое ощущение, что они знали и умели абсолютно всё. Так на горе Качканар увековечил своё имя инженер **Ободовский** (к сожалению, не удалось найти о нем сведений, даже имя - отчества не знаем). В 1875 году для разведки месторождения он заложил штольню на южном склоне горы. Длиной около 16 метров, штольня эта пересекла сначала несколько прожилок магнитного железняка, а примерно в её половине пустая порода исчезла, и руда заняла весь забой. Сохранившись до наших дней, она так и называется: штольня Ободовского.

Можно было бы назвать более десятка горных инженеров, которые не за страх, а за совесть вели здесь разведочные работы. Отметим самых выдающихся.

В 1889 году изучением месторождения занимался геолог и горный инженер **А.А.Краснопольский**. **«Геологический очерк окрестностей Верхнее и Нижнее-Туринского завода и горы Качканар»** называется его работа, опубликованная в 52-м

выпуске «Известий геологического комитета». Вывод инженера: все известные залегающие магнитного железняка на Качканаре незначительные и маломощные.

Е.Н. Барбот де Марни в 1889 – 1890 годах провел самую основательную и разноплановую разведку месторождения качканарских руд, результаты которой обобщил в работе «Гора Качканар и её месторождения магнитного железняка». Он же провёл на Качканаре первую на Урале, а может и в России геофизическую съемку.

В 1898 году горный инженер **А.А.Шамарин** впервые произвёл бурение алмазными коронками. Он пробурил шесть скважин. Было выявлено, что магнитный железняк залегает в виде довольно мощной жилы с восточным и северо-восточным простиранием, но вглубь быстро выклинивается.

Добрую память оставил о себе Николай Константинович **Высоцкий** (1864 – 1932) – один из крупнейших уральских геологов. Большой знаток месторождений золота и платины, в 1913 году он издал книгу «**Месторождения платины Исовского и Нижнетагильского районов на Урале**». Книга чудесная, но, как вы уже поняли, очень редкая. Исовской золотоплатиновый район им изучался в 1900 – 1905 годах. В это же время неутомимый искатель благородных металлов составил описание Качканарского дунито-пироксенитового массива. А жил он на Валериановском. Есть даже его фотоснимок той поры. А ещё он составил карту Исовского золотоплатинового района, куда входит Качканар, в масштабе 1 : 42 000.

Итак, всё было ясно. Бедная: по содержанию железа качканарская руда на том историческом этапе развития страны не представляла интереса. Но в советскую эпоху, с началом первой пятилетки, исследования возобновились. В новых социально-экономических условиях краю, стране понадобилась и качканарская сырьевая база. С 30-х годов, с начала индустриализации, потребности страны в металле резко возросли. Строились новые заводы, фабрики, железные дороги... Кроме того, особенностью советской экономики становится ускоренное, опережающее развитие тяжёлых отраслей. Машиностроение, энергетика, станкостроение, оборона - всё это и многое другое было очень металлоёмким. Между тем старые уральские месторождения за годы интенсивной эксплуатации значительно истощились. Поэтому и возник интерес к тому, на что в своё время махнули рукой. В 1931 году здесь работает партия уральского геологического управления под руководством **А.И.Медведева**: весь качканарский массив покрывается магнитно-метрической съёмкой, в результате которой было выявлены две аномальных зоны: одна из них приурочена к горе Качканар, другая – к Гусевым горам.

Потом война.

С 1946 года поисково-разведывательные работы приняли форсированный характер. В этом году была создана Качканарская геолого-разведочная партия. Все работы

по разведке Качканарского месторождения от начала и до защиты запасов по гусевогорскому массиву велись под руководством Главного инженера **З.В.Рупасовой**.

Бедные руды? Зато их можно добывать открытым способом, а это значит, что производительность труда в 4 – 5 раз больше, а себестоимость добытой руды в 2-3 раза ниже. Плюс ванадий. А уж создать технологию производства железа из качканарской руды для учёных – задача хоть и непростая, но посильная. Так многолетние исследования не остались втуне, а увенчались строительством горно-обогатительного комбината.

А вот строк об исследователях Качканара будет немного. Почему так скромно? А потому что история Качканара ещё не написана. Так получилось, что наш уголок не привлёк внимания профессиональных историков. Оно и понятно: с одной стороны – святой град Верхотурье, а с другой – демидовские гнёзда. Так что им было не до нас. Да и не видели они здесь никакой истории – сплошная современность. Слава Богу, что в отличие от них, сами наши первостроители видели историческую значимость своего дела. Поэтому многие из них написали воспоминания. В своё время они были опубликованы на страницах местных газет. Сами журналисты много старались, чтобы запечатлеть созидательный труд современников и их образы (Какое благо, что в то время чернуха и порнуха не были в цене). К 40-летию города эти материалы, дополненные современными событиями, составили солидную книгу под названием «Качканар».

Низкий поклон и слова благодарности людям из славной когорты краеведов. **Г.А. Пономарёв, И.Ф. Грачёв, В.Ф. Ермолин** пробовали писать историю Качканара, но, к сожалению, очень рано ушли из жизни, не доведя дела до логического конца. А может, ещё было не время?

А то, что в Качканаре история и современность – близнецы братья, так это очень даже хорошо. Это уникальный шанс сделать нашу историю весомой и очень полной. Здесь флаг в руки школьникам. Ведь люди, подарившие нам город – это их дедушки и бабушки. Опыт такой работы имеется. Юные краеведы школы им. К.Н. Новикова несколько лет работают над творческим проектом «Качканар – моя судьба» В результате – запечатлённые судьбы людей, много и славно потрудившихся, а также интересные факты, обогащающие новыми красками палитру известных событий.

Старший брат

Когда говорят, что город Качканар возник в глухой тайге, на пустом месте – это не совсем верно. Что в тайге – да, но вот насчёт пустого места – натяжка. Хотя бы потому, что эпопее рудодобывающей предшествовала эпопея платинодобывающая. Тоже по-своему очень романтическая.

Качканарские недра, кроме титаномагнетитов содержит дуниты, перидотиты и пироксениты, которые являются источниками россыпей драгоценных металлов. Территория нынешнего Качканара, гора и её окрестности, были частью знаменитого на весь мир Исовского золотоплатинового района. Не удивительно, что вокруг горы Качканар было множество приисков. В первую очередь следует назвать одноименный прииск – **Качканар**. Он был открыт «по реке Гусевой, впадающей в реку Выю, выше Надеждинского прииска Августа Гальбах» в 1895 году. Принадлежал же он жене потомственного гражданина **Руфине Яковлевне Протопоповой**. Золотопромышленница была из рода Бурдаковых, о которых речь пойдет дальше. До наших дней не сохранился, но место его хорошо известно качканарцам. Это близ посёлка Валериановска. По реке Утянке располагался прииск **Качканарский**. По свидетельству краеведа К.И. Мосина, прииск был очень богат платиной, которую добывали с помощью бутары. Это такой агрегат в форме конусовидной бочки для промывки песков. Так вот, в иные дни с неё снимали до пуда (16,38 кг) платины. Такое событие отмечалось пушечным выстрелом. На прииск привозился или бочонок спирта или бочка водки. Напиток раздавали бесплатно рабочим и «веселье» продолжалось с песнями, плясками, иногда с драками.

Прямо даже не знаешь, верить или нет такой информации: уж больно велика цифра. И насчет пушки как-то сомнительно. Но старожилы настаивают на этом. А один ветеран со слов отца утверждает, что крайне редко, но бывало, что пушка стреляла дважды!

Поселок **Именовский**, ныне дачный, также имеет старательские корни.

Но особенно следует сказать о поселке Валериановске, также бывшем прииске. Через 55 лет после своего основания, он станет плацдармом строительства города и комбината. Так что поселок **Валериановск** имеет все основания называться старшим братом города Качканара.

Сам же Валериановск начинался, пожалуй что, вот с этого документа

*В Верхотурское уездное полицейское управление
Золотопромышленника верхотурского купеческого
сына Викторина Яковлевича Бурдакова
заявление.*

Честь имею заявить Верхотурскому уездному полицейскому управлению, что 5 числа июля месяца я отправил партию, состоящую из 4 человек рабочих и одного служащего для розыска золотосодержащих россыпей по р. Выя и ея притокам в Гороблагодатском округе Нижне -Туринской даче. Рабочие – сельские обыватели Нижне – Туринской волости: Иван Федорович Жбанов по рабочей книжке от 27 июня за № 1171, Степан Яковлевич Берсенов по рабочей книжке от 5 января за № 42, Александр Родионович Жбанов по рабочей книжке от 1 мая за № 903 и Николай Гаврилович Каленеев по рабочей книжке от 8 апреля за № 612 под присмотром служащего Евгения Александровича Бурина, которые будут взяты с Тихоновского прииска купца Я.Н. Бурдакова, где он и храниться их увольнительные билеты.

Июль 2 дня 1892 г

Золотопромышленник Викторин Бурдаков

Следует пояснить, что существовал определенный порядок оформления местности под прииск. Сначала делалось объявление. Потом следовала разведка: разведываемая территория обозначалась разведочными (межевыми) столбами с помощью шурфов (такие колодцы) или штреков (продольные канавы) устанавливалось содержание металлоносного пласта. Эти операции и проделал Бурин: осмотрел местность, и не найдя заявочных знаков других золотопромышленников, поставил свои столбы, лицевой стороной обращенные друг к другу с надписью «Занята эта местность под разведку золотопромышленником Викторинем Яковлевичем Бурдаковым». Пробили четыре шурфа: везде были знаки золота и платины. Это означало, что местность «благонадежная» к разработкам. Теперь её нужно было заявить в местном полицейском управлении, а копии с заявок предоставить окружному инженеру, горному правлению и местному управлению государственных имуществ. Заявка была составлена правильно, условия и процедуры соблюдены, поэтому 18 августа 1892 года окружной инженер V Верхотурского округа Игнатъев постановил произвести отвод на заявленный прииск. Что и было сделано. В ноябре старший горный межевщик Герц выдал В.Я. Бурдакову удостоверение на отвод прииска.

Удостоверение

Дано сие верхотурскому купеческому сыну Викторину Яковлевичу Бурдакову в том, что ему, Бурдакову, 7 числа сего ноября месяца произведен бесспорно отвод золотоплатинового прииска под названием Валериановский в Нижне – Туринской даче по речке Большой Гусевой, впадающей в р. Выю. Что и удостоверяю своей подписью и приложением должностной печати.

Ноября 11 дня 1892 года

Межевщик Герц № 125

13 марта 1893 года этот отвод утвердил начальник горного правления.

10 апреля
окружной
инженер выдаст
Бурдакову план и
полевой журнал
на прииск
Валериановский.
Дальше –
обустройство.
Заготавливается
инвентарь,

инструменты, строятся жилые и хозяйственные здания, приводятся в пригодное для проезда состояние дороги и т.д. В общем, забот владельцу хватало.

Кстати, давайте поговорим и о владельцах. Попробуем хоть немного развеять миф советской поры, что все они поголовно – кровопийцы с темным прошлым и бессовестным настоящим, нещадно угнетающие трудовой люд.

Владелец Валериановского прииска принадлежал к известному купеческому семейству **Бурдаковых**, которые после разрешения частной золото, а потом и платинодобычи в Гороблагодатском округе, занялись этим видом деятельности. Начало их золотоплатиновой империи положил приобретенный в 1869 году Николае-Святительский прииск на речке Журавлик (сейчас так называется и поселок). К концу века компания **«Я.Н. Бурдаков с сыновьями»** и **«Товарищество В.Я. Бурдаков и В.Н. Шаравьёв»** владели более чем тридцатью приисками. Точно посчитать сложно, потому что предприниматель мог быть владельцем, а мог и иметь доли. Или как с прииском под названием «Старичный», который «принадлежит г. Переяславцеву, состоит в аренде госпожи Бентхен, а она, представив нам (Бурдакову и Шаравьеву – автор) половину участия, возложила на нас обязанности управления и распоряжения делом, не участвуя сама капиталом на расходы по эксплуатации прииск». Вот и разберись, где чьё.

Сам Викторин Яковлевич был не просто образованным человеком, но и действительным членом **Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ)** – одной из крупнейших авторитетнейших научно-краеведческих общественных организаций России.

В соавторстве с инженером И.М. Гендриковым В. Я. Бурдаков написал очень интересную работу о деятельности своего товарищества по платинодобыче.

Вещь, скажу я вам, посильнее «Фауста» Гёте будет. Это самая настоящая энциклопедия по охвату проблематики. Вот уж откуда черпай хоть старательским ковшом интереснейшую информацию о самых разных сторонах приисковой жизни и быта. Но опять же эта работа из разряда раритетных (редких): вышла в сборнике трудов УОЛЕ в 1896 г. В идеале бы её переиздать, хотя бы репринтным способом. Но так как в ближайшем будущем это не случится, где необходимо, будем её цитировать.

Так что не стыдно жителям Валериановска за основателя своего посёлка. Не вяжется его образ с мрачным стереотипом этакого хищника. Хотя такой образ активно формировали. Каких только небылиц не плели. Вот, например, зарисовка в «Рабочем журнале» за 1925 год под названием «На старательских работах». Рабочие толкуют над старой бурдаковской шахтой:

«- Бурдаков с этой шахты дома настроил.

- Оттого ему и надели на башку чугунную шляпу,- откуда-то из-за забора невидимый рабочий.

- Зато он и пожил! А мы что? – оппонирует первый.

- Пожил... Власти не было, вот и пожил!

- А теперь есть! - ехидно выкрикивают из ямы.

О чугунной шляпе среди искателей ходит такая легенда. Хищник Бурдаков при Александре III не пожелал подчиняться горнозаводскому надзору и добывал золото так, как он считал для себя выгодным. Был владельцем многих уральских приисков и больших домов в Перми и других прикамских городах, словом, миллионер, благодаря чему никакая судебная власть ничего не могла с ним поделать. Дело дошло до «высочайшего имени» и вот Александр приказывает: отлить чугунную шляпу Бурдакову, заковать в кандалы и отправить в Сибирь. Так говорит легенда, а быть может, это и действительно было...»

Действительно же ничего подобного и близко не было. «Хищник Бурдаков» (а речь судя по всему идет о Викторине Яковлевиче) состоял попечителем Нижнетуринского двухклассного училища, попечителем Николаевского исправительного отделения (это

знаменитая Нижнетуринаская тюрьма), был директором тюремного комитета и попечителем земской школы. Вот бы нынешним толстосумам с кого брать пример.

За свою общественную и благотворительную деятельность В.Я. Бурдаков был награжден золотой медалью на анненской ленте.

В делах фонда горного инженера V Верхотурского горного округа фамилия Викторина Яковлевича встречается в заявках на отвод приисков вплоть до 1917 года. Какова дальнейшая судьба этого видного деятеля нашего края – предстоит выяснить.

Может потому, что владельцы были людьми образованными и культурными, к концу XIX века и приисковая жизнь цивилизуется.

Обратимся к
свидетельству
современников:

«Следуя по Ису,
путник то и дело
встречает приисковые
постройки, из которых
некоторые не
испортили бы улицы
порядочного городка,
при постройках есть

огороды и садочки, даже теплички, а что это не поселки, а прииски, то это напоминает высокими, железными, всегда дымящимися трубами паровых машин с их пыхтением, хлопками и свистом. Если же случайному или обязательному посетителю приисков придется пользоваться гостеприимством владельцев приисков, или за их отсутствием их управляющих и служащих, то кроме радушного приема и приличной обстановки, они найдут газеты и журналы, даже библиотеки и искреннюю готовность удовлетворить все интересующие его вопросы, а в случае болезни ему будет оказана и медицинская помощь. Но что всего замечательнее для людей, знакомых с образом жизни и обстановкой первых частных золотоносных приисков, то это отсутствие всего того, что напоминало бы пьянство, разврат с их циническою обстановкою. Палочной расправы с рабочими, которою сопровождалось каждое посещение приисков чинами полиции, теперь и в помине нет. Одним словом, цивилизация привилась в приисковой жизни и в этом отношении ей могут позавидовать не только захудалые, но и порядочные городки». Вряд ли Валериановский прииск был исключением из общих правил: владельцы ведь те же. Хотя сам владелец отмечает, что прииск «Валериановский по речке Гусевой, притоке Выи, совершенно изолирован и относительно путей сообщения в самых неблагоприятных

условиях, в особенности для провоза громоздких или тяжелых вещей: котлов, машин и проч.». Однако, не смотря на это, именно на Валериановском прииске в 1895 году, впервые на бурдаковских приисках для промывки песков была поставлена бутора - бочка «в 4 $\frac{3}{4}$ аршин длиной, диаметры которой 5 и 6 четвертей. Производительность её 15 кубических сажень в смену (сколько это на наши деньги, считайте самостоятельно) Приводится она в действие и орошается паровой машиной в 12 сил. Она же и для откачки воды из выработки». Ну и что же поимели владельцы с Валериановского прииска? С 1893 года по 1 ноября 1895 года было промыто 5 812 000 пудов песка, добыто драгоценного металла 18 пудов 36 фунтов 19 золотников. В среднем получается на 100 пудов песка 1 золотник 24 доли.

Как пошло дело с буторой, честно сказать, не знаю. Не нашёл таких цифр.

Ещё, пожалуй, стоит сказать о питании старателей. Питание – это всегда актуально. Итак, «те рабочие, которые работают за поденную или месячную плату, продовольствуются от прииска. В определенном количестве отпускаются мясо от $\frac{3}{4}$ до одного фунта, смотря по роду работ, масла до трех золотников и крупа на кашу, преимущественно пшено до $\frac{1}{3}$ фунта. В употреблении же хлеба никаких ограничений не полагается и, в общем, его идёт около 4 фунтов на рабочего. Хлеб готовится ситный и потребляется на второй день после выхода из пекарни. Мясо целый год употребляется свежее за исключением начала весны, т.е. до времени пригона скота из степных местностей». Профитролей, как видим, нет, но и с голоду старатели явно не пухли. Драли поди-ко три шкуры за продукты? Читаем: «В продаже старателям, подрядчикам и рабочим цены на все припасы и товары ставятся не выше цен на заводском рынке. Брать или не брать припасы из магазина предоставляется на волю каждого».

Ну и о медицинской помощи. Тоже не последнее дело. На Валериановском у Бурдаковых больницы не было. Да и не могли они быть на каждом прииске. На принадлежащих Бурдаковым приисках больница была на Николае - Святительском. От Валериановска это 12 км. Доступно. Постоянно вёл прием фельдшер, а для серьёзно больных было два отделения на 8 коек и на 4 для инфицированных. Была больница и на самом отдаленном, Александровском прииске. Но что самое поразительное. Для организации и оказания врачебной помощи владельцами был приглашен не много не мало, врач, изучавший медицину в Швейцарии. **Болеслав Яковлевич Янковский**

получил высшее медицинское образование в Бернском университете. Думается, и мы с вами, уважаемые читатели, не отказались бы полечиться у такого врача. А вообще за один год, с октября 1894 по октябрь 1895 года за медицинской помощью в оба фельдшерских пункта обратились 1997 человек. С разными заболеваниями, среди которых много простудных. В 1895 г. прииски Бурдаковых инспектировала Верхотурская земская

санитарная комиссия и признала их «в санитарно-гигиеническом отношении в общем удовлетворительными».

Прежде чем попрощаться с Бурдаковыми, заострим внимание на названии. Практически нет сомнений, что В.Я. Бурдаков назвал прииск Валериановским, в честь племянника, сына своей сестры Руфины Яковлевны. **Валериан Михайлович Протопопов** родился 30 мая 1891 года, в Нижне – Туринском заводе. Отец его, Михаил Капитонович, принадлежал к немногочисленному, но уважаемому сословию потомственных почтенных граждан. А дядя, Викторин Яковлевич, кровное родство подкрепил духовным, став мальчику крестным отцом. Удивительно, что в годы Советской власти никому не пришло в голову

переименовать поселок. Хотя других приисковых поселков, особенно носивших имена святых, эта участь не миновала.

Процесс монополизации н. XIX - н. XX века не обошел и золотоплатиновую промышленность. Одним из таких монополистов на Урале становится **Платино - промышленная анонимная компания**. Среди 175 скупленных ею приисков был и Валериановский. С деятельностью компании связана активизация добычи драгоценных металлов и как результат – дальнейшее развитие Валериановского прииска. В техническом отношении – это строительство драг. Вернее, их части изготавливались на разных заводах, здесь лишь собирались. Все пять Валериановских драг были новозеландского типа (Новая Зеландия – пионер и флагман драгостроения в начале XX века). Они были на железных понтонах с бочками по 5 футов, черпали на глубину до 5,5 метра. Источник энергии – пар. С паровыми же двигателями были и экскаваторы.

Имелись подвижки и в социальной сфере. Открывается фельдшерский пункт, для которого строится специальное здание с квартирой для фельдшера. Имя фельдшера известно: **Прокон Степанович Суворов**. По ходатайству жителей поселка в 1910 году

открывается земское народное училище. Заведующая **Нина Алексеевна Десятова**, попечитель – **Леонид Александрович Киприанов**, управляющий прииска.

История Валериановска советского периода тоже очень интересна, но больше с точки зрения того, как в ней преломлялись события и явления масштаба всей страны. А пережить пришлось национализацию, гражданскую войну, так называемое социалистическое строительство, репрессии... Нельзя не сказать о том, что валериановцы очень достойно показали себя в годы Великой Отечественной войны. Мужчины, как и положено, ушли на фронт, а женщины и дети - добывать стратегический металл. Вот как об этом, на примере своей бабушки Звягиной Г.В. пишет ученица школы им. К.Н. Новикова Маша Барт «Бабушка работала в бригаде Иванова, старичка-инвалида. В бригаде были такие тяжелые породы, на них ставили трафареты. Трафареты прижимали тяжелыми решетками, а на решетки валили землю, откидывая камни. Бабушка, как малолетка, откидывала камни. Руки болели так, что вечером не могла поднести ложку ко рту.

Зимой работала в шахтах, промывала землю на станке, таскала дрова, кипятила воду и все время обливала станок кипятком, чтоб не замерз. Породу мыли скребком. Намывка была не очень большая. Платили как несовершеннолетней – 50 % зарплаты. Платили бонами. Это такой талон с номером (1 бон – 30 рублей) На бонны можно было купить вещи, обувь, но они были очень дорогими, а денег не хватало даже на продукты. Но и два бабушкиных рубля были добавкой к зарплате матери»

И все же, по мере истощения месторождения платины угасал и поселок. Возможно, он исчез бы, как многие другие старательные поселки, но... В 1946 г. в Валериановске появились сотрудники только что организованной **Качканарской геологоразведочной партии**. Это означало не только возрождение поселка. Это было начало самой яркой главы истории нашей малой родины. Эта новая глава – освоение железорудного месторождения, строительство горно-обогатительного комбината и города Качканара.

Так бывает, что младший брат в жизни преуспевает больше и помогает брату старшему. Вот и в нашем случае благодаря ГОКу Валериановск превратился в

современный поселок городского типа. Но он не иждивенец. Поселок вносит солидную лепту в успех дела. Многие его жители – труженики ГОКа, на его территории расположены некоторые подразделения комбината, а вокруг добывающие карьеры.

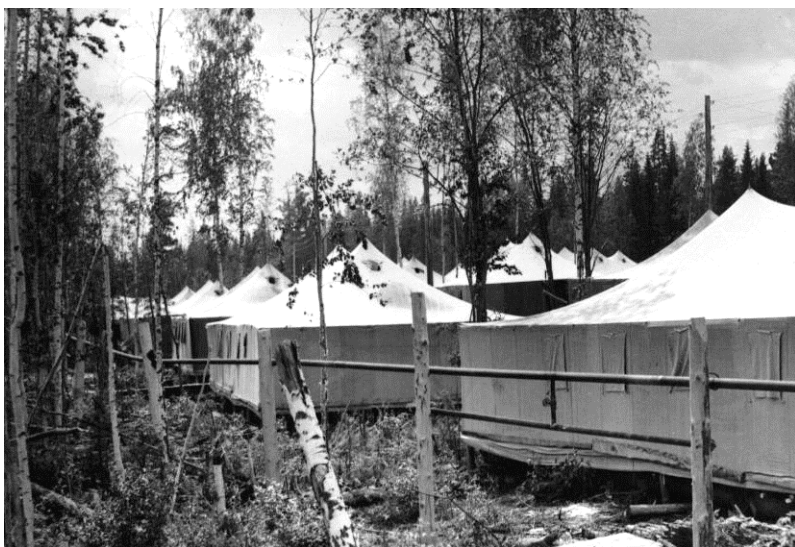
Жизнь продолжается. И просто здорово, что в центре поселка стоит отличный памятник тем, кто ценой своей жизни на фронтах Великой Отечественной порадел, чтобы жизнь продолжалась. Наша жизнь...

Рождение

Спросите любого качканарца о дате рождения города, и каждый, от мала до велика, назовет вам дату: 27 мая 1957 года. Ещё бы не знать! День города – один из самых любимых праздников. А что считать датой рождения города? Что за вопрос, скажет кто-то. Конечно, начало строительства. Тогда что считать началом? Вот, здесь- то и есть над чем подумать. Вариантов ответов много, и каждый субъективный. Автор словаря-справочника «Города среднего Урала» Е. Анимица такое начало для Качканара углядел в июне 1950 года, вероятно, на том основании, что 10 июня этого года Совет Министров СССР принял постановление о строительстве Качканарского ГОКа. Некоторые ветераны треста «Качканаррудстрой» не прочь поднять руку за 23 марта 1957 года, когда был издан приказ о создании их организации, построившей город с комбинатом. И этим памятные для Качканара не исчерпываются. 25 февраля 1956 года делегаты знаменитого **XX съезда КПСС** единогласно приняли директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 годы. А в них было записано: «Обеспечить освоение новых железорудных месторождений, ввести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат на Урале». Сейчас это может показаться неактуальным, но это из-за того, что мы позабыли, как более семидесяти лет «партия Ленина, сила народная» нас к торжеству коммунизма вела. Воля партии, выраженная в решении её главного органа – выше и главнее ничего не существовало.

А что стоит за датой **27 мая 1957 года**, на котором качканарцы остановили свой выбор? В этот день началась вырубка леса от Валериановска до горы Долгой – места строительства будущего города. Утром состоялся митинг, после чего бригады под руководством **И.А. Потеряхина** и **И.П. Машкина** начали валить лес.

Вот такое событие. С первого взгляда – совсем не эпохальное. Но качканарцы посчитали его именно таковым. Всё что было сделано до этого, а сделано было немало, по их мнению, лишь подготовительный этап. Я специально узнавал, кто установил праздновать эту дату как день города. Оказывается первоначально – никто. Как-то само собой получилось.

Итак, был дан старт. Эхо его разнеслось сначала по близлежащим населенным пунктам: Нижняя Тура, Ис, Косья, другие поселки и деревеньки, коих немало было в то

время в наших краях. Оттуда были строители Качканара первого набора. Начинался разбег. А в нём активное участие приняла, можно сказать, вся страна: на стройку устремился народ из разных уголков Советского Союза. С 1958 года она стала **Всесоюзной ударной комсомольской**.

Кем были эти люди, снявшиеся с насиженных мест и приехавшие на строительство города в тайге? Впрочем, сначала кем они не были. А они не были заключёнными. Ведь не секрет, что на так называемых «великих стройках социализма» использовался каторжный труд заключенных. А в Качканаре – нет. Качканар – во всех смыслах детище XX съезда. И потому, что в его решениях есть строчка о строительстве Качканарского ГОКа. А также потому, что в его истории не было такой позорной страницы. Хотя соблазн использовать дармовую рабсилу имел место. В дирекцию строящегося ГОКа поступил проект исправительно-трудового лагеря. Под него даже и лес вырубili. Но очистительный ветер начавшейся в стране оттепели долетел и до наших глухих мест, где в сталинскую эпоху недостатка в лагерях не было. Проект этот так и не был реализован. И славу Богу!

Стройка принимала всех. Но большинство стремившихся сюда находились в прекрасной поре юности. Оно и понятно. Юности по определению характерен максимализм. А здесь такая возможность написать красивые первые строки своей биографии. Особенно если свято веришь в идеалы коммунизма, а закваской мировоззрения послужили книга Н. Островского «Как закалялась сталь» и фильм «Комсомольск» С. Герасимова

Из Молдавии,

Из Казахстана

Парни едут к нам навсегда.

Не баулы да чемоданы,

А свои заветные планы

И мечты привозят сюда.

Здесь, в тайге, прописано счастье,

Счастье самых крутых дорог...

Вот ещё из воинской части

В Качканар спешит паренек:

«Мне работу дайте, да койку,

Да, пожалуйста, поскорей.

Комсомольскую вашу стройку

Я считаю давно своей.

Покажите, что есть, что будет». —

Слышим волжский мы говорок...

Качканар – это узел судеб,

А не просто узел дорог.

Так отразил этот романтический пласт замечательный уральский поэт Л. Сорокин. С той лишь разницей, что пареньки из воинской части спешили не по одному, а целыми подразделениями. Даже не заезжая домой – прямиком сюда. Так, например, краса и гордость флота моряки-балтийцы. Представляете? Целый эшелон их прибыл в 1960 году на строительство.

Об этой, романтической стороне, много было сказано и написано в советские время. Она была лицевой, фасадной. Но ради объективности нужно заметить, что стройка стала спасением для депрессирующего района. Она позволила счастливо разрешить социально-демографическую проблему края, где из-за истощения золотоплатиновых месторождений образовалось избыточное население. Оно благополучно перетекло на стройку. И освободившимся из заключения находилась работа. Кто и где им, христовым, был рад? А здесь имелся реальный шанс начать жизнь с чистого листа. Кто хотел – использовал его, а на нет – суда нет.

...Иногда неисповедимые пути приводили в Качканар настолько неординарных людей, присутствие которых здесь сложно объяснить. Вот такой интересный факт. Стройка ударная комсомольская, а у истоков школьного образования в Качканаре была ровесница XX века **Мария Александровна Прозорова**. Человек-легенда. Гимназисткой встретила она Октябрьский переворот. Мечтала учиться дальше и заниматься музыкой, но суровая действительность изменила её планы. «Мне было 17 лет, когда я впервые вошла в класс и сказала: «Здравствуйте, ребята!» Музыкой заниматься не пришлось, я стала учительницей и ничуть не раскаиваюсь. Каждый день открывать перед детьми новые горизонты, новые таинства жизни – разве это не музыка? Понять ребенка, вовремя взять его за руку и повести за собой, научить его различать добро и зло, научить справедливости – разве для этого не нужно мастерство виртуоза?»

Таким было педагогическое кредо учительницы, обучавшей первое поколение качканарских школьников, уже 1 сентября 1957 года севших за парты. Родом совершенно из другого мира, заставшая серебряный век русской культуры, сама человек величайшей культуры, М.А. Прозорова уже на качканарской земле десять лет, до выхода на пенсию, прививала детям идеи добра и гуманизма. Хотели бы вы, чтобы ваших детей учил такой педагог? Не сомневаюсь в положительном ответе.

При всём при том, что первопроходцы - первостроители Качканара – это наши современники, наши земляки, наши родственники, они как будто из другого мира. Чем глубже вникаешь в их дела, тем сильнее укрепляешься в мысли, что сделанное ими – подвиг. Сами они этого никогда не понимали – ни тогда, ни сейчас. Да им это может и ни к чему. Нам бы, подрастерявшим дух пассионарности, следует это хорошо понимать и сделать из этого правильные выводы. Ведь что поражает и восхищает в первую очередь? Многого не зная, они могли всё. Абсолютно всё. Свои профессиональные навыки развивали по мере усложнения задач. Начинали с простого: мужчины – лесорубы, женщины – сучкорубы. Это нужно было – этим и занимались. Началось строительство – вчерашние рубщики переквалифицировались в плотники, штукатуры, отделочники, водители – кто требовался, теми и становились. На ходу. Возникла необходимость подкрепить профессиональные навыки образованием – шли учиться. Одним словом, росли вместе со страной. Как, например, представитель когорты первостроителей **Ю.А. Спиридонов**. С удовольствием познакомлю читателей с этим человеком. Итак...

Родился 9 июля 1940 года в поселке Ис. Детство – не дай Бог никому. Когда мальчику было два года, на фронте погиб отец. В семь лет, можно сказать, лишился матери – в 1947 году она была репрессирована. Потом долгие годы в детдоме. Шесть классов образования – с этим жизненным багажом паренек шагнул в большую жизнь. После всяких жизненных перипетий оказался в Нижней Туре. Там и прочитал объявление: «Вновь организованный трест «Качканаррудстрой» набирает рабочих для разгрузки вагонов на перевалочной базе в Нижней Туре». С 6 апреля юноша рабочий треста. Стройка ещё не началась, а на нижнетуринскую железнодорожную станцию прибывали составы с оборудованием для ГОКа и строительными материалами. А раз прибывали – нужно было разгружать. Этим и занимался Юра Спиридонов. До 27 мая. С 27 мая – на штурм тайги: в бригаде П.Г. Лобанова рубил лес под ЛЭП. Одна деталь: парню – 16 лет. Начали строить дома – он в числе строителей. Гордится своим участием в строительстве самого первого дома в Качканаре – по улице Октябрьский. Затем был мотористом бетонно-растворного узла. За этим звучным названием должности – штурвал 800 килограммовой груши с раствором, которую нужно было крутить всю смену. Зато сейчас Юрий Анатольевич с гордостью загибает пальцы на руках, перечисляя качканарские улицы, дома которых построены на том растворе. Стали строить капитальные дома – заготавливал бутовый камень для фундаментов. Все перечисленные события спрессованы в один год. На втором году качканарской эпопеи получил «элитную» профессию водителя. Машина «ЗИС-150» - один из символов стройки. Дальше – армия. Молодой солдат попадает в катастрофу с тяжелейшими последствиями – перелом позвоночника в двух местах. После лечения возвращается в Качканар и четыре года работает водителем на дежурном транспорте. С такой-то травмой и по тогдашнему бездорожью. С 1962 года уходит на преподавательскую работу и почти 30 лет готовит отличных автомобилистов и крановщиков. Уча других, учился сам. Закончил два техникума – геологоразведочный и

строительный. Первым в городе получил почетное звание «Отличник профтехобразования». На закате карьеры стал заведующим отдела администрации города. Ныне пенсионер. Всегда желанный гость в школе им. К.Н. Новикова с рассказами о том романтическом времени. В этой же школе учились его умницы – внуки. Такова судьба человека. Первостроителя. Одного из тысяч.

Вот уж, действительно, не Боги горшки обжигают. Ведь не по мановению волшебной палочки, а в результате упорного труда выросли улицы. С 1959 года в Свердловской области одним населенным пунктом стало больше. Им стал рабочий поселок Качканар. Через десять лет он заявит о себе уже как город областного подчинения.

Дорога железная, люди – золотые

Дороги – вечная проблема России. Подмечено еще классиком. В наших краях дороги приобрели божеский вид буквально в последнее десятилетие. А до этого... Автор этих строк хорошо помнит, как еще в конце 60-х годов таксисты наотрез отказывались ездить в Качканар из-за состояния дороги. Что тогда говорить о начале тех же 60-х? А в конце 50-х?

Первые грузы для будущей стройки везли на машинах ЗИС-150 из Нижней Туры до Бушуевки (это не родина двух американских президентов, это поселок такой, бывший старательский), а дальше по старой конной дороге по берегу реки Выи до Валериановска. Не нужно быть великим экономистом, чтобы понять: невозможно построить промышленный гигант и современный город, не подведя к ним транспортную артерию. Бесперебойное обеспечение необходимыми грузами могла гарантировать только железная дорога. Строительство железнодорожной ветки от станции Азиатская до Качканара – важная страница в истории города. Не упомянуть о ней нельзя, потому что пота на этих 46 километрах пролито немало. И ведь кто строил? 17-20 летние ребята. Рубили лес, чистили трассу, таскали рельсы, укладывали шпалы – всего не перечислить. И все практически вручную. Участник строительства В. Цикалов вспоминает, что в их организации СМП-18 (строительно-монтажный поезд) «механизация» была такой – четыре лошади, бульдозер на базе трактора С-80, водовозка, мотовоз и железнодорожный паровой кран. Среди строителей железной дороги было очень много девушек, совсем молоденьких. И ведь не в конторе сидели. Вкалывали наравне с мужчинами.

Говорят, трудный хлеб – лучший воспитатель. Наверное, так оно и есть. В молодости пройдя такую суровую жизненную школу, эти люди достойно шли и дальше по жизненному пути. Великого богатства не нажили, о чем и не жалеют. Честно трудились. Родили и воспитали детей, дождались внуков. Но память постоянно возвращает их в то трудное, но романтическое время.

Тюкина Людмила Ивановна:

Образование у меня 7 классов, профессия бетонщик-каменщик. На строительство железной дороги приехала в 1956 году, поступила в мостопоезд. Мы делали мосты и трубы из бетона. Делали вручную. Нам привозили песок, гравий, цемент и жидкое стекло в бочках – из этого мы делали бетон и укладывали в опалубку. Еще мы ездили в сторону Азиатской за бутовым камнем: разбирали старые скалы.

Прядильщиков Федор Александрович:

Первое время жили в вагонах, которые были приспособлены, чтобы можно было жить и семейным и холостякам. Затем были построены сборнощитовые трехкомнатные дома, где было водяное отопление, стояли котлы, которые по очереди топили жилыцы.

Черепанов Андрей Ильич:

В августе 1956 года на станции Азиатская я поступил на работу в штат мостопоезда 462 рабочим по 4 разряду. Жили в железнодорожном вагоне. В первое время долбили скалу для железной дороги. Работа была тяжелая: скалу долбили вручную, при помощи клиньев и кувалды. Техники и спецодежды никакой не было.

Римма Николаевна Богданова:

Добрались до Именовского, поставили палатку. Стемнело. Развели костер, вскипятили чай. Ночи темные, звезды яркие. За спиной тишина. Спит тайга. И только наш небольшой отряд мечтает, глядя на звезды. «Девчонки, а каким будет город? Какие люди в нем будут жить? А мы в нем будем работать?» Витя Циканов из палатки: «Не пора ли спать? Утром чуть рассвет вставать!» Спали одетыми на ветвях ели. Девчонки еще за полночь сидели у костра. Ночи холодные, все продрогнем, так и не уснем по настоящему. Палатки не утеплены, теплой одежды нет. А я вообще взяла в дорогу вместо теплой одежды мандолину да пару платьев. В палатке разведем небольшой костер. Тепла нет, только дым. Жмемся друг к другу, чтобы согреться. Но что странно: не болели же.

Легошина Нина Ивановна:

Основные орудия труда были пилы и топоры, да еще и своя собственная сила. Ходили на работу в белых кофточках и юбках, так как не было спецодежды. Работа шла круглосуточно. Нужно было разгружать вагоны со стройматериалами, а щебень разгружали на ходу, чтобы он ложился ровно по обе стороны колеи.

Был один такой смешной случай. Воронин Федор Алексеевич хотел научить меня, как разбивать люки у вагонов. Там надо иметь ловкость: когда ударяешь кувалдой по люку, то нужно быстро отпрыгивать в сторону, а иначе самого присыплет. Так и получилось. Дело было зимой. Пришли вагоны, надо вести разгрузку. Он мне говорит: «Смотри, Нина, как я делаю?» И как ударит кувалдой. А сам не успел отскочить, его и присыпало к бровке. А потом все со смехом отгребали его. А щебень был крупный!»

Бакина Тамара Николаевна:

Весной 1957 года нас уже перевезли на станцию Чекмень. Там было три организации: СМП-18, мехколонна и наш МП-462. Тогда уже приехали по комсомольским путевкам очень много молодежи из Ульяновска, Уфы. Жизнь закипела. Вагонов стало много. Даже электричество давали от движка до 23 часов, а дальше отбой. На электростанции работали два парня – Штепсель и Торопунька (они были разного роста: один очень высокий, второй очень маленький)

Осенью 1957 года мы уже продвинулись до Именновского. На Именновском мы строили большой мост на трех опорах. Там я уже пошла на повышение: меня поставили бригадиром. Представляете? Я такая «сопливая» девчонка – и бригадир. Меня даже наградили похвальным листом. Две опоры были из опускаемых колодезцев. Это наверху были забетонены опоры. А потом их нужно было опускать способом подкопа. Мы опускались в этот колодезь и равномерно подкапывали, а грунт грузили в банки. Кран все это поднимал и сваливал. Однажды мы как-то неравномерно копали, и в колодезь хлынула вода. А нас там было человек шесть. Мы, конечно, испугались. Вода была холодная, так как была уже зима. Мы быстро заскочили в банку, и крановщик нас благополучно поднял наверх. Вот такая история.

Да, такая история. И таких историй – множество, не переслушать. Так жили и работали строители железно - дорожной ветки. Много, трудно и ...опасно. На седьмом километре от станции Чекмень случилось несчастье. Трагически нелепо, случайно погибла **Лида Позднякова**. Прямо на нее упало спиленное дерево.

Виктор Циканов:

Хоронили Лиду всем поселком. Помню, как на красной подушечке впереди похоронной процессии несли ее комсомольский значок и комсомольскую путевку. Все были в шоке. Ей было только 20 лет. Помню, как плакал ее жених. Она не успела выйти замуж. Ее детство прошло в детдоме, и трагический случай оборвал ее жизнь в расцвете сил и девической красоты в июне в 1957 года...

Могила Лиды находится напротив станции Чекмень на перегоне Азиатская – Европейская.

К ноябрьским праздникам 1958 года в Качканар по только что построенной дороге прибыл первый паровоз. Нужно ли говорить, что его гудок был самой лучшей музыкой для тех, кто для этого очень много и славно потрудились.

Плотина

Испокон веков поселения в России возникали по берегам рек – это была жизненная необходимость. Для населенных пунктов, появлявшихся на Урале в XVIII – XIX веках, это были еще и производственная необходимость: заводы, давшие им жизнь, являлись вододействующими, так как металлургическое производство имело в основе использование механической энергии воды. Поэтому месторасположение такого «города-завода» определяла река, притом та ее часть, где удобно было устроить плотину. В этом смысле плотина была как бы сердцевинной энергетической системы. Плотинная же система по типу мельничных устройств с большими прудами предавали особый колорит и своеобразие этим поселениям.

Конечно, XX – й век не XVIII –й. Но и современный город не может существовать без водной артерии. Качканар – не исключение. Вода нужна для жизнеобеспечения горожан, и уже не как источник энергии, но как важный компонент, она присутствует в производственном процессе Качканарского ГОКа. Качканарская руда, как увидим дальше, обогащается мокрым способом: на переработку одной ее тонны требуется 6,5 кубических метров воды.

Потребности города и комбината в воде обеспечивает река **Выя**. На Урале несколько рек с таким названием. Наша та, что берет начало на западных склонах Среднего Урала и через 58 километров впадает в Туру. Полноводностью Выя не отличается. Она больше похожа на ручей и, скорее всего её название так и переводится. Ее легко было перейти по маленькой жердочке, а то и просто в сапогах. Но именно от нее зависела судьба горнообогатительного комбината, а точнее от своевременного возведения на реке Выя сложного комплекса гидротехнических сооружений, которые в просторечии называют словом «плотина». На самом же деле, повторимся, это большой комплекс, включающий в себя плотины и дамбы со всеми подводящими и отводящими коммуникациями, как то донные водоспуск, шлюзы, переливные устройства и др.

Было предусмотрено строительство трех плотин. Одна из них, **Верхневыйская**, для создания водохранилища, которое станет источником снабжения водой города. Вторая - плотина шламохранилища, с помощью которой создаётся ёмкость для спуска шламов, их накопления и осветления воды. Река Выя - мелководная, а для технологического процесса на комбинате необходимо иметь большой резерв чистой воды. С этой целью предусматривалось создание с помощью Нижневыйской плотины Нижневыйского водохранилища, которое сегодня наряду с техническими целями используется и в качестве места отдыха горожан.

Значимость возведения гидротехнических объектов для комбината ничуть не меньше, чем строительство корпусов фабрик и монтаж в них оборудования. А для качканарцев их строительство – еще одна славная страница истории.

Чтобы представить какой колоссальный затрачен труд, приведем параметры одной плотины, Нижнее - Выйской: высота 45 метров, длина 580 и ширина по гребню 32 метра. Не знаю, сколь корректно такое сравнение, но плотина Екатеринбургского завода имела длину 209 метров, ширину 42 с половиной, высоту 6,5.

- Чего сравнивать XX-й век с XVIII-м? – скажет читатель, - ведь уровень техники вырос многократно!

Так да и не так. И в нашем случае колоссальный объем работ пришлось выполнять вручную. Речь идет о самом трудоемком этапе работы: подготовке основания для плотины и донного водоспуска. Зуб или замок – это бетонная основа плотины, придающая ей устойчивость. Донный водоспуск - это железобетонная проложенная вдоль правого берега под плотиной галерея длиной около 235 метров поперечным сечением 3,7-3,9 метра, в которой проложены две стальные трубы диаметром 1000 мм. Этот водоспуск служит для регулирования уровня воды в Нижневыйском и шламовом водохранилищах.

Чтобы соорудить эти объекты, приходилось вгрызаться в землю. И это никакая не метафора: качканарская земля – это скальный грунт. Вот и представьте: проектная глубина зуба – 15 метров, донного водоспуска хоть и меньше, зато длина 235 метров. Еще плюс 200 метров русловой части. «Взрывать!» - первое что приходит на ум. А нельзя! От взрывов образуются трещины в скальном грунте, через которые будет просачиваться вода. Единственный способ – бурить.

В этом–то и была главная проблема: бурить надо, а бурить некому – нет специалистов. Это, между прочим, была нешуточная угроза срыва пуска комбината. Старт ударному труду на этом участке был дан 16 марта 1960 года, когда в управление гидротехнических работ (организация, ведавшая строительством плотин) прибыло 30 специалистов – горняков, выпускников Исовского геологоразведочного техникума. Пользуясь случаем, хочется сказать слова искренней признательности этому уважаемому учебному заведению, подготовившему огромное количество специалистов, в том числе для Качканарского ГОКа и для других предприятий города.

Среди прибывших специалистов лишь один имел специальность бурильщика. Это **Р.Г. Гиматутдинов**, ныне ветеран труда, много и хорошо потрудившийся за свою жизнь. И плотинное хозяйство знает досконально – сам возводил, пройдя путь от мастера до старшего прораба. А начал он с подготовки бурильщиков. Проблемы решались привычным для Качканара способом: готовились кадры на месте по мере необходимости.

А дальше - перфораторы в руки – и вперед. При глубине бурения до двух метров вглубь продвигались не больше чем на метр. Добирать приходилось обычными отбойными молотками, которые не выдерживали нагрузки – такая крепкая порода, и разваливалась во время работы. «Ад крошечный! – слова Равиля Гареевича. А возили набуренное – тачками!

– Не верите? – спрашивает Равиль Гареевич, - а это факт, нечем было взять, кроме как руками.

Но глаза боятся, руки делают, опыт набирается, мысль летит вперед. Легкие перфораторы поменяли на более тяжелые, а это уже позволяло увеличить глубину проходки до двух метров. Темп работы ускорился. К этому еще нечаянная радость – дробление получилось мелкокусовое, образовавшиеся «отходы производства» в самосвал можно было грузить экскаватором. Восторгу не было предела – убрали тачки.

Потом после тщательных расчетов пришли к выводу о возможности ограниченного использования взрывных работ. Взрывали на небольшой глубине. Это так называемый мелко-шпуровый метод взрывания. Тоже не обошлось без проблем. Взрывали под укрытием, кругом работали люди, специалистов нет, монтаж электрической цепи «до умопомрачения», как говорит Р.Г. Гиматутдинов. Но, перефразируя известное выражение, нет таких крепостей, которых не взяли бы молодые, энергичные, инициативные люди.

Именно разумная инициатива часто давала высокий экономический эффект. Нужно было очистить правый берег реки Выи от наносного грунта – процесс этот мог сильно затянуться. Но ничуть не бывало – парни едут на Исовской прииск, договариваются, привозят гидромонитор и насосы – работа выполнена всего за месяц, а это не только сокращение сроков, но и приличная экономия.

- Из калоши мы переместились на черепаху, - смеется Р.Г. Гиматутдинов. Это таким образным был экран соревнования: калоша означала глухое отставание, черепаха – уже движение вперед.

И ведь каждая, абсолютно каждая операция были очень трудоемкой. Например, инъекция зуба. Чтобы ликвидировать трещины в его основании, нужно было пробуриться до этого основания через многометровую бетонную толщу. Бурили днем и ночью, на сухую, без пылеподавления. Потом через этот канал подавался жидкий бетон. Не всем по зубам оказалась такая «зуботехника». Приехавшие подзаработать студенты свердловских вузов выдерживали 2-3 смены, потом бросали это гиблое дело и уезжали, даже не сдав спецовки. А наши – ничего, всё вытерпели и до ума довели.

Вообще о плотинной эпопее можно писать бесконечно, столько там было разного рода событий, интересных, сложных, иногда опасных. При подготовке гидроизоляции

швов бетонных конструкций в один из дней вспыхнул битум. От него загорелась одежда на работнице. Ловили её всей бригадой, пока не загнали в Выю.

Все объекты плотины, о которых писалось выше, скрыты от глаз, как подводная часть айсберга. А глазам предстает огромная насыпь, на сооружение которой также потрачено немало сил, хотя этот труд был механизирован.

Ежемесячно машины МАЗ-525 возили и возили скальный грунт для каменной наброски, которую в нужный вид приводили бульдозерами. А поверх камней укладывали суглинок, который укатывали до естественной плотности.

Работавший в то время старшим прорабом в управлении гидротехнических работ старшим прорабом Р.Г.Гиматутдинов, как никто другой знает, сколько труда вложено в гидротехнические сооружения. С большой похвалой отзывается о работе людей всех профессий – электриков, взрывников, бурильщиков...

- Но особенно хочу отметить работу мастеров, потому что от их ответственности, организаторских способностей и знания технологии работ в конечном итоге и зависел успех.

Не забудьте упомянуть учетчиц, скромных, но незаменимых тружениц, которым нужно было направлять машины, куда следует и вести их учет.

И механизаторов, обязательно упомяните механизаторов. Ведь такие были виртуозы: ты на бумаге так ровно не нарисуешь, как они спланируют на местности, это по нашим то камням...

Самые добрые воспоминания остались у ветерана об этом отрезке его жизненного пути. Это невиданная сплоченность, действительно самоотверженный труд, исключительная доброжелательность. Каковы были истоки, мотивы такого энтузиазма? Над такими тонкими материями не задумывались ни тогда, ни теперь. Время было такое. Люди были такие.

...А качканарцы регулярно проезжают мимо шламохранилища (рядом с ним проходит автотрасса), купаются в «Качканарском море» (Нижневыйское водохранилище), из кранов у них бежит чистая вода из водохранилища Верхневыйского. И мало кто задумывается, что существование всему этому обеспечивает маленькая речушка, почти ручей, с коротким названием – Выя. И какой колоссальный труд стоит за всем этим.

Сердце города.

1963 год. Дата для Качканара эпохальная. С 30 сентября этого года начинается трудовая биография образующего град Качканар предприятия – горнообогатительного комбината. Комбинат вступил в строй действующих. С начала строительства прошло, а для строителей незаметно пролетело, шесть лет.

Следует заметить, что в высоких кабинетах Министерства черной металлургии и Совнархоза было спланировано запустить комбинат уже в 1961 году. Конечно, из кабинетов видней, однако как не вспомнить старую солдатскую песню:

«Гладко было на бумаге,

Да забыли про овраги.

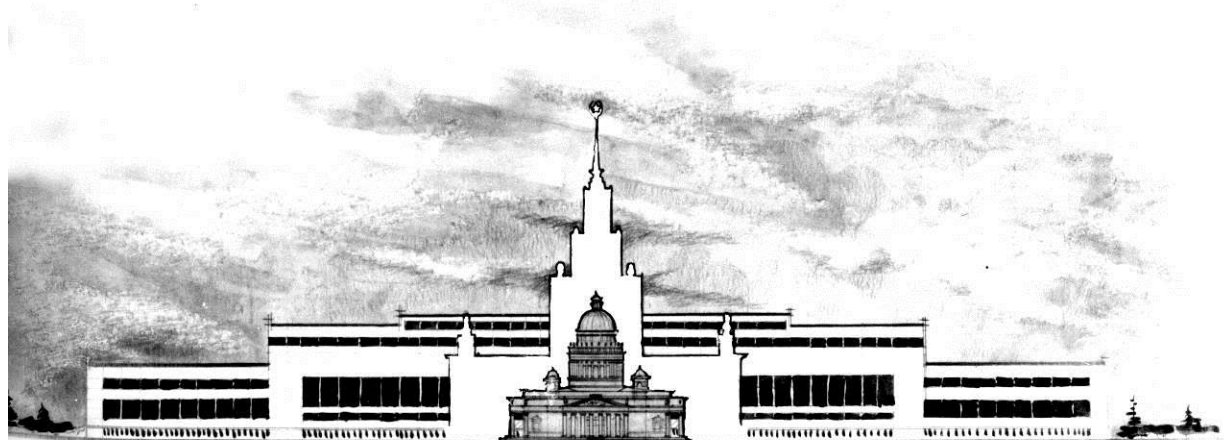
А по них ходить!»

Вот вам и вторая сторона медали хрущевского периода истории нашей страны. Первая, как помним, оттепель. Название второй – волюнтаризм. Практика же, суровой критерий истины, имеет обыкновение ставить на место кабинетных стратегов, в нашем случае – смутно знавших объективные условия и слабо разбиравшихся в планировании строительных работ. Однако вышесказанное совершенно не относится к тем командирам производства, которые несли на своих плечах груз непосредственного руководства строительством. Первый управляющий трестом «Качканаррудстрой» **Мстислав Владимирович Левитский**, директор строящегося ГОКа **Виктор Петрович Дерягин**, начальник строительного управления **Семен Степанович Мальцев** – без сомнения выдающиеся руководители. Как и многие из тех, кто работал с ними рядом или пришел им на смену. В управленческой работе все сложно. Но одно дело, если процесс уже отлажен; и совсем другое, когда кипит – бурлит стройка, где каждый день разное количество людей, счет которым на тысячи. И проблем тоже тысячи, а решать их нужно одновременно. Диву только даешься, как приходилось, говоря современным языком «крутиться» тем, кто за все это отвечал, или как тогда говорили «нес персональную ответственность».

И, конечно, не устаешь удивляться и восхищаться трудом тысяч качканарцев, построивших такое грандиозное чудо. Смотришь на фабричные корпуса – хоть на фотографиях, хоть воочию, и укрепляешься в мысли, что сделанное, построенное ими – подвиг. Бывая в столицах, мы восхищаемся грандиозными творениями рук человеческих, таких, например, как Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге или здание МГУ в Москве. При этом в голову не приходит, что наши фабричные корпуса – тоже шедевр архитектуры, только промышленной. А своим объемам они не только не уступают столичным диковинам, но и превосходят их.

КОРПУС ОБОГАЩЕНИЯ

В сравнении с известными, выдающимися сооружениями.

КОРПУС ОБОГАЩЕНИЯ	—	ОБЪЕМ 2,4 млн. м ³
Гл. учебный корпус МГУ	—	ОБЪЕМ ~ 2 млн. м ³
ИСААКОВСКИЙ СОБОР	—	ОБЪЕМ 310 тыс. м ³

Смотришь на фабричные корпуса – хоть на фотографиях, хоть воочию, и укрепляешься в мысли, что сделанное, построенное ими – подвиг. Бывая в столицах, мы восхищаемся грандиозными творениями рук человеческих, таких, например, как Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге или здание МГУ в Москве. При этом в голову не приходит, что наши фабричные корпуса – тоже шедевр архитектуры, только промышленной. А своим объемам они не только не уступают столичным диковинам, но и превосходят их.

Очень хорошо, что трудовой подвиг строителей ГОКа не остался незамеченным. Многие из них были отмечены государственными наградами. В том числе и высшей степенью трудового отличия. В 1964 году в Качканаре появились Герои Социалистического труда: бригадир комплексной бригады **А.В. Мурашов**, бригадир монтажников **В.Н. Митягин**, машинист экскаватора **В.А. Пушкарев**. Позднее Золотая Звезда украсит грудь знаменитого агломератчика **К.Х. Яппарова**. Пятым в этом блестящем созвездии станет **М.Х. Вохмянин**, знаменитый монтажник.

* * *

Дальше нужно было бы сказать о динамике развития ГОКа в последующее время. «С места – в карьер» - такая фраза почему-то сидит в голове и никак от нее не отвязаться. Так-то ничего себе фраза и суть процессов в принципе отражает точно. Только звучит как-то двусмысленно. Это из-за того, что слово «карьер» имеет несколько значений. Во-первых, родное знакомое, близкое для горняков. Это место открытой разработки

неглубоко залегающих ископаемых. Рудные залежи Качканарского месторождения разрабатывают три карьера: Главный, Северный, Западный.

Второе значение слово «карьер» - быстрый галоп. Тогда вся фраза означает «быстрый разбег». Какое это имеет отношение и работе Качканарского ГОКа? Самое непосредственное. Таких темпов развития не знало ни одно горнодобывающее предприятие страны. На деле это выглядит так:

1971 год – вводятся мощности по добыче 33 млн.т. сырой руды в год

1977 год – производительность достигла 40 млн. т.

1988 год – производительные мощности комбината расширились до 45 млн. т. в год. Последняя цифра - это его нынешняя проектная мощность.

Семь лет потребовалось качканарским горнякам, чтобы добыть первую сотню миллионов тонн руды, три с половиной года – на вторую сотню. В тридцать лет уложили миллиард. В канун своего 40-летия комбинат добыл и переработал

Можно только пожалеть, что в последнее время вместе с умершим социалистическим реализмом как методом художественного творчества сошла на нет и ключевая его тема – производственная. Жаль, жаль... А ведь не забылось то время, когда лучшие творческие силы нашего областного центра вереницами съезжались в Качканар, чтобы напиться впечатлениями. И не порожняком возвращались из Качканара: десятки прекрасных произведений появлялись на свет после таких поездок. Героями этих произведений были люди хоть и простые, но духовно красивые, а лейтмотивом была поэтика труда. Сейчас инженеры человеческих душ в Качканар не едут. Другие темы в ходу. Какие – сами знаете! И красота вся почему-то сфокусировалась только на голом женском теле. Что тут скажешь? Конечно, потакать похотям и низменным страстям проще – ибо слаб человек. И, что немаловажно, выгодно. Только когда и как мы собираемся построить гражданское общество, если вместо романтики труда нас угощают бандитской романтикой, особенно с экранов. Да и обидно, что поэт в России уже меньше, чем поэт.

Ну да Бог им судья.

Поэтому попробуем сами описать процесс рождения знаменитой продукции Качканарского ГОКа – агломерата и окатышей. Хотя сделать это непросто. Как говорится, лучше один раз увидеть... Тем более, что посмотреть есть на что. Дух захватывает от одного вида карьера со смотровой площадки. Этакая гигантская перевернутая пирамида, в которой круглосуточно кипит работа. Как уже отмечалось, добыча руды Качканарского месторождения ведется открытым способом. Эксплуатация карьера начинается с вскрышных работ. Убирается верхний слой породы, что обеспечивает открытый доступ к рудному пласту.

А дальше, говоря словами известного политического деятеля, процесс пошёл. Добываемая руда отличается высокой крепостью, отсюда очень важный этап – буровзрывные работы. Делаются скважины буровыми станками. Кому интересно, их точное название станки шарошечного бурения **СБШ – 250МН**. В скважины закладывается взрывчатка. Ее требуется много – породы трудновзрываемые. Пишется это быстро – делается медленно. На подготовку взрыва уходит месяц-полтора. И вот в какой-то день, но в одно и тоже время, в 15 часов 30 минут, - ба-бах!

Но никто из качканарцев не вздрагивает. Все прекрасно знают: это взрыв в карьере. Привычное дело. Сейчас как-то построже стало, а раньше при желании можно было и посмотреть на взрыв. Очень даже интересно. Сначала видишь, как засверкали-замелькали огоньки. Потом слышишь это самое «ба-бах». Ощущение, как будто весь уступ подпрыгнул. Поднимаются и медленно рассеиваются клубы дыма. Всё. Вместо монолита

– россыпь. Дальше погрузка. Мощные экскаваторы **ЭКГ-8И** грузят горную массу в думпкары, а электровозы (для любителей точных определений: тяговые агрегаты **ЕЛ-10, ЕЛ-20 и ОПЭ-1АМ**) везут её на переработку, если содержание железа в ней приемлемое, или в отвал, если процент его низкий.

Бурильщики, взрывники, экскаваторщики, машинисты – главные герои первой главы нашего производственного романа. Они на виду. Но ещё не следует забывать, что в успех общего дела вносят большой вклад путейцы, электрики - линейщики, маркшейдеры, водители, бульдозеристы, инженерно-технический персонал, и много-много ещё других действующих лиц.

Дальше действия разворачиваются в перерабатывающих цехах. Их четыре. Первый – дробильная фабрика. Здесь всё понятно. В очень мощных машинах-дробилках происходит дробление кусков руды в три стадии: крупное, среднее, мелкое.

Дроблёное сырьё, не крупнее 25 мм, поступает на обогатительную фабрику. Здесь с ним производят сложные операции, которые укладываются в понятие «**обогащение**».

Суть процесса обогащения – удаляя максимально возможное количество пустой породы, тем самым повысить концентрацию полезного элемента, в нашем случае – железа. Специалисты утверждают, что способ обогащения на Качканарском ГОКе – не самый сложный. Вот его схема.

Сделаем необходимые пояснения. **Грохочение** – это операция, в которой с помощью аппаратов, называемых грохотами, происходит разделение раздробленного материала на фракции по крупности. Мелкая направляется в мельницы для дальнейшего измельчения, крупная – на сухую магнитную сепарацию. В магнитных сепараторах под действием магнитного поля собираются частички, обладающие магнитными свойствами. Немагнитные выводятся из дальнейшего процесса. Это так называемые «хвосты», проще сказать щебенка. Дальнейшие операции можно свести к такой последовательности: измельчи – магнитом вытяни. Кто внимательно рассмотрел схему, обратил внимание, что это происходит три раза. Но сейчас магнитная сепарация мокрая, то есть обогащение тонкоизмельченной руды происходит в водной среде. Магнитные частички притягиваются, а немагнитные удаляются из сепаратора потоком воды. В схеме еще встречается термин «**классификация**». Это та же сортировка, но уже мелких частиц и в водной среде.

Конечный продукт обогащения – **концентрат** с содержанием железа 61-63%. Напомним, что в исходном материале его было 15-16%. По внешнему виду концентрат - порошок. В таком виде он не может использоваться в металлургии. В удобоваримый для металлургического производства вид он превращается в результате **окусковывания**, то

есть превращения мелких частиц в более крупные куски. Последняя стадия – производство агломерата и окатышей.

Агломерат получают на аглофабрике. Как это происходит? Готовится **шихта**. Это концентрат, смешанный с твердым топливом (коксом) и известняком. Шихта помещается в агломерационную машину. В специальном горне машины твердое топливо зажигается. В результате процесса горения концентрат нагревается до температуры плавления и частички приплавляются друг к другу. Потом происходит быстрое охлаждение. Образуется

закристаллизовавшаяся пористая масса. Это и есть агломерат.

Другой способ окучковывания концентрата – получение окатышей. **Окатыши** – это такие шарики, диаметром в среднем 13 мм, имеющие высокую прочность. Изготавливают их на фабрике окатышей. «Рецепт» приготовления следующий. Берётся рудный концентрат, ещё более мелкий, чем при изготовлении агломерата. К нему – связующая добавка. Такой добавкой является глина, тоже измельчённая. Всё это тщательно перемешивается, пропускается через окомкователь, где формируются окатыши требуемого размера. Для прочности при температуре 1300⁰ С 10 – 15 минут подвергнуть упрочняющему обжигу. Охладить. Всё. «Блюдо» готово. Приятного «аппетита» Нижнетагильскому металлургическому комбинату, основному потребителю продукции Качканарского ГОКа.

Горно-обогатительный комбинат – градообразующее предприятие. Ему город обязан своим рождением. Но почему-то на этом сердце и успокоилось. Кто-то где-то решил, что наличие такого мощного предприятия – не только необходимое, но и достаточное условие нормального существования города и его жителей. В принципе так или почти в советское время и было. ГОК тащил на себе два воза. Он давал отличное сырьё для металлургической промышленности. Сырьё действительно отличное. В то время лучшие образцы отечественной продукции отмечались особым пятиугольничком – государственным Знаком качества. Такого отличия были удостоены и качканарский

агломерат, и качканарские окатыши. Вспоминается, как во время одного торжественного мероприятия представители НТМК кланялись качканарским горнякам, благодаря их за отличное сырьё для нижнетагильских домен. И действительно, трудились на совесть.

Но помимо этого на ГОКе лежало жизнеобеспечение города. На балансе комбината была львиная доля городского жилищного фонда, который нужно было содержать и обслуживать. Дворец культуры, дворец спорта, стадион, пионерский лагерь «Чайка» многими воспринимались как городские объекты, хотя на самом деле это был гоковский соцкультбыт. А пионерский лагерь в Феодосии, где поправляли здоровье сотни качканарских ребятишек? Что ещё? Необъятные гектары и фермы подсобного хозяйства «Сигнальный». Футбольная команда ГОКа «Горняк» - визитная карточка города. Да всего и не перечислить. Так что не сидели без дела более десяти тысяч трудящихся комбината. Везде приходилось успевать. Думали, так всегда и будет по раз и навсегда заведенному порядку. Но грянула перестройка. За ней рынок и рыночные отношения. Вот тут-то все резко осознали, что такое ГОК для Качканара. Сейчас даже вспоминать не хочется то смутное время. Хочется верить, что навсегда ушли в прошлое приметы той поры: многомесячные задержки зарплаты, забастовки, яростные битвы за раздел и передел собственности...

И сегодня благополучие города напрямую связано со стабильной работой его промышленного сердца – горнообогатительного комбината. Три четверти городского бюджета – доля комбината. Похоже, что к управлению предприятием пришли люди, осознающие ответственность ГОКа за судьбу Качканара. На комбинате не было обвального сокращения. Более десяти тысяч качканарцев трудятся в его цехах и подразделениях. Это при численности всего городского населения по результатам недавней переписи около 47 тысяч человек. И многие ещё бы хотели работать, имейся там рабочие места. Что привлекает людей? Приличный заработок. А ещё стабильность, уверенность. Фирма, как говорят иногда о чём-то хорошем. Даже в самые тяжелые времена кризиса трудящиеся ГОКа имели возможность поправлять свое здоровье в прекрасном санатории – профилактории «Зеленый мыс» и в отлично оснащённой современным оборудованием медсанчасти, заниматься таким элитным видом спорта, как

горные лыжи. Практически без проблем, оплатив лишь часть стоимости, оздоравливали детей в загородном лагере отдыха «Чайка» и в походах турклуба «Исток». Когда

комбинат вздохнул свободней, он снова взял под свою опеку Дворец культуры, Дворец спорта и стадион. И уж совсем повеяло добрыми старыми временами, когда ГОК снова взял шефство над образовательными учреждениями города. Есть ещё где такое?

При всем при том, что проблем у ГОКа хватает. Изнашиваются основные фонды. Большой объем желателен для горновспомогательных работ. Но есть движение, и оно поступательное. Никогда не прекращались работы по совершенствованию техники и технологии. Стали производить собственную взрывчатку. Но главное, горно-обогатительный комбинат выдает продукцию на уровне проектной мощности. И много ещё можно перечислять явлений и событий со знаком плюс. И это в условиях жёсткой конкуренции на металлургическом рынке.

Конечно, очень много зависит от экономической ситуации в стране в целом. Вот начнется реальный, а не призрачный рост в экономике, тогда труженики ГОКа пожнут плоды своего упорного труда. И все горожане вздохнут свободней. И Качканар получит новый хороший импульс для своего развития.

Поэтому сердце города пусть стучит и стучит ещё не одну сотню лет.

Рабочая аристократия.

Качканар – рабочий город. Рабочие основная категория его населения. Поэтому никогда не будет лишним говорить о людях труда. О тех их них, для кого работа – не только возможность заработать на хлеб с маслом, но и способ самореализации как личности. Таких в Качканаре всегда было много. Много их и сейчас. Хочется, чтобы они были всегда. Потому что это люди особого склада. Это, если хотите, своего рода аристократия. Скажем так, рабочая аристократия. Последнее слово здесь использовано без всякой иронии, в самом прямом его значении. В греческом языке *aristos* означает лучший, а *kratos* – власть. Люди, о которых идет речь, действительно лучшие. В своей профессии. На своем рабочем месте. Они - высочайшего класса профессионалы. Зачастую не имея высокого образования, они могут дать фору иному спецу с образованием высшим. В своём деле они академики. И работают с живинкой в деле, по-другому не умеют и не

хотят. А какая же у них власть? Самая сильная – неформальная. И дает им её их профессионализм. Они могут решить сложную производственную проблему, дать толковый совет товарищам, к их мнению прислушиваются руководители. Кто-то из них побывал и во властных структурах в качестве депутатов разных уровней.

Горжусь, что со многими из них лично знаком. Сожалею, что не могу рассказать обо всех. Это невозможно. Их не два, не три. Только государственными наградами в разное время было отмечено более четырех тысяч трудящихся ГОКа. Многие ещё награждались отраслевыми знаками отличия. К сожалению, нет полной информации по другим предприятиям города. Хотя дело здесь не в наградах. Дело в самих людях, с виду таких обыкновенных.

Давайте ещё раз пройдёмся по производственной цепочке, на этот раз чтобы познакомиться с некоторыми выдающимися представителями самых значимых профессий, имена которых на слуху в Качканаре.

Девятериков Геннадий Игнатьевич.

Машинист бурового станка. По-простому – бурильщик. Родом из Кировской области. Кровей крестьянских, и это многое объясняет. Наше многострадальное крестьянство и в послевоенные годы продолжало бедствовать. Знаменитые послевоенные снижения цен, так радовавшие горожан – это пот и слезы крестьянские. На общем таком мрачном фоне почему-то особенно убого выглядела Кировская область, «Вятская республика», как в шутку называет её Геннадий Игнатьевич. Вырваться из колхозного крепостного права было заветным желанием многих крестьян. Отец семейства,

ветеран четырёх войн, Игнат Девятериков, сумел это сделать. Не имея паспорта, как и все колхозники в то время, а по колхозной справке он выезжал подработать в зимний период в Верхнюю Туру, близ которой тогда был медный рудничок. Ну и сумел на нём зацепиться. А как вытащить семью? Легально – никак. Проверенное веками средство – побег. И бежали, темной ночью, бросив хозяйство, чтобы начать новую жизнь. Тоже нелегальную, но более человеческую.

Геннадий окончил неполную среднюю школу в городе Красноуральске. Мечталось об институте. Но между желанием и возможностью была дистанция огромного размера. Мать отослала его к старшим братьям в Качканар. Те уже более-менее прочно стояли на ногах. Виталий и Александр Девятериковы работали бурильщиками. Профессия Геннадия была предрешена. Братья его подучили, он сдал экзамен и стал работать. В поселке Валериановске перед зданием рудоуправления обрел покой на постаменте «ветеран» - станок ударно-канатного бурения. На таком станке пробурил свои первые метры Г.И. Девятериков.

По законам сказочного жанра в жизни больших успехов добивается младший брат. Жизнь - не сказка, но с добрым молодцем Геннадием так и произошло. Революцией в горной промышленности называют станки шарошечного бурения, пришедшие на смену ударно-канатным. Как молодого и перспективного, Геннадия направляют осваивать новую технику. На этом «вираже» он и обошёл своих братьев. В том смысле, что это стало началом его более высокого взлёта. А вообще все братья – люди очень достойные и известные в городе. Все трое – бурильщики. Старший Виталий Игнатьевич вынужден будет уйти с бурового станка из-за болезни. Некоторое время работал в профтехучилище, готовил специалистов этой же профессии.

Средний брат Александр Игнатьевич – специалист высочайшей квалификации, долгие годы был бригадиром бурильщиков Главного карьера. Кавалер ордена Трудовой Славы двух степеней. В одной газетной заметке о нём, суховатой такой заметке, официальной, в перечне его деловых качеств, таких как профессионализм, тонкое знание техники, требовательность, называется качество, на первый взгляд, не из этого ряда, а больше из сферы искусства - артистизм. Прошу обратить на это внимание. К теме искусства в этой главе мы ещё будем возвращаться.

Геннадий Игнатович, младший из братьев, сначала осваивал азы мастерства. Потом три года служба в армии. У неординарного человека всё необычно. Даже в армии, служа в сугубо сухопутном роде войск, он совмещал специальности танкиста и водолаза. Бывает такое? Оказывается, бывает. Он был специалистом по подводному вождению танков. Вот и освоил смежную профессию – водолаз второго класса. После службы вернулся в Качканар, снова на бурстанок. Работа машиниста буровой установки трудная, ответственная, но Девятерикову казалась однообразной. Неуемная энергия искала выхода. Тогда родилась идея, а потом инициатива: создать комсомольско-молодёжную бригаду. И создал. Инициатива часто бывает наказуема. Бригаде дали неисправный разукomплектованный станок. Ещё и смеялись над «пацанами». Полгода мучались парни, но станок собрали. Желание работать было, опыт пришел, а с ним и результат. А с результатом – награды. Сначала орден Знак Почета, потом – Трудового Красного знамени.

Вершиной общественного признания стало депутатство. Дважды Г.И. Девятериков избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Практические результаты депутатской заботы осязаемы для качканарцев: Дворец спорта, дом быта, автовокзал...

И вот на вершине известности и славы – резкий поворот: уезжает на строительство БАМа. Уже там прошёл путь от прораба до главного инженера спецуправления. В Качканар вернулся через 15 лет. К орденам добавилась медаль «За строительство Байкало-Амурской магистрали». Ныне в ранге ветерана активно ведет воспитательную работу. Встречаясь со школьниками, рассказывает им о трудовых традициях, комсомольской романтике, о том, что наполняло смыслом жизнь их поколения.

Плотников Геннадий Николаевич

Взрывник – его профессия. С ней связан мирный труд Геннадия Николаевича в Качканаре. Хотя взрывы военные ему тоже знакомы. Из шести лет военной службы один приходится на Великую Отечественную. Да и остальные мирными не назвать: в Прибалтике, где он служил, было множество фашистских пособников из числа местных националистов. По сути та же война.

И хоть крестьянский парень был родом из Кировской области, после армии путь его лежал в места иные – в промышленный Нижний Тагил. Отнюдь не за лёгким рублём. Двенадцать лет своей жизни Г.Н. Плотников отдал работе в шахте. Кто знает, тот понимает, чего стоит шахтёрский хлеб. Орден Трудового Красного знамени и медицинская рекомендация сменить место работы венчают эту часть трудовой биографии Геннадия Николаевича.

Дальше в его судьбе был Качканар, туда он приехал в год пуска комбината, в 1963 году. Шахтёр стал взрывником. В чём заключается работа взрывника? Ясно из названия профессии: подготовить и осуществить взрыв. Работа не столько опасная, сколько тяжелая и ответственная. После того, как произведены буровые работы, в скважины засыпается взрывчатка. Её требуется много: породы трудновзрывные. Полтонны и более на скважину. Это 10 – 12 мешков по 50 килограммов. Деталь существенная, потому что на тот момент практически все работы производились вручную. На весь же пробуренный блок требовалось тонн 200- 250. Самый большой взрыв Плотникова был мощностью 900 тонн. Очень ответственный момент – монтаж блока. Это

когда скважины со взрывчаткой соединяются детонирующим шнуром, подсоединяются капсуль-замедлитель. Невнимательность, оплошность может быть одной из причин отказа. Отказами называются нередкие, к сожалению, случаи, когда обнаруживается, что в какой-то скважине взрывчатка не сработала. Явление не такое уж безобидное. Отказ нужно разбирать. А вот это уже опасно. Особенно рискуют экскаваторщики.

Г. Н. Плотников – трудяга от природы. Свое дело знал досконально. И делал его, как никто другой, мастерски. И в жару, и в холод, и в дождь, и в снег. Для профессионала климатический фактор значения не имеет. Он - единственный из горного цеха по ведению взрывных работ, кто удостоен ордена Ленина – высшего в советской наградной иерархии.

Сребродольский Леонид Иванович

Обладатель такой звучной аристократической фамилии – машинист экскаватора.

Сейчас сложно сказать, что побудило его предков переселиться из Польши, входившей в состав Российской империи, в Казахстан. Там в 1933 году и родился будущий виртуоз – экскаваторщик, в районном центре Каскелен, недалеко от границы с Киргизией. У Леонида Ивановича нет оснований благодарить товарища Сталина за счастливое детство. Потому, что счастливого детства не было и не могло быть у сына репрессированного военнослужащего. Новой его родиной становится Урал. В поселке Марсята на севере Свердловской области он закончил 7 классов, получил профессию, начал трудовой путь. Четыре года поработал на Соколовско-Сарбайском месторождении. Но всё это лишь предыстория к качканарской главе биографии, которая ведет отсчёт с 1959 года. Красивая глава. Такой сделал её сам Леонид Иванович. Потому что для таких, как он, труд – насущная потребность. Люди такого склада добиваются вершин в любой профессии. Л.И. Сребродольский стал одним из лучших экскаваторщиков. Хотя не гнушался любой работы. Когда перешел работать на Главный карьер – карьера ещё не было. Работал лесорубом. А уже чуть позже ему первому в ГОКе покорился гигант горнорудной промышленности – восьмикубовый экскаватор. Не сразу, конечно. Сначала мощный агрегат пришлось долго собирать – он же первый.

...В каждой профессии есть свои секреты мастерства. Есть они и у экскаваторщиков. Хотя на первый взгляд всё просто: подошла вертушка (электровоз с

думпкарами), бери породу, да грузи. На самом деле не так всё просто. Иначе как объяснить, что один машинист экскаватора грузит состав за час, а Сребродольский – за сорок минут?

Кстати не лишней будет информация, что эта самая « вертушка» состоит из 10 думпкаров по 100 тонн грузоподъемностью каждый и двух ведущих по 50 тонн. Итого: 1.100 тонн. Представляете, какая масса? И эту массу нужно сначала подготовить к погрузке. Правильное название этой очень важной и трудоемкой операции – подготовить забой. После взрыва порода может разлететься – рассыпаться как ей угодно. А местами может и не рассыпаться, образуя сплошную стену. Тогда её нужно разобрать. Или, при необходимости, перекидать породу на одну сторону. Или... Короче, качественная подготовка забоя – это главный залог успеха работы экскаваторщика. Сребродольский забой готовил идеально, просто ювелирно. В какое время это делается? А после погрузки. Когда гружёная вертушка идёт на фабрику, а новая порожняя ещё не подошла. Когда возникает законное желание отдохнуть. Вы видели, как работает экскаваторщик? Как крутиться - мотается он вместе с кабиной экскаватора? И так 12 часов в сутки. Очень тяжело. Как-то спросил у Сребродольского: «Леонид Иванович! Объясни, ради чего ты так изматывал себя на работе в своем экскаваторе?» Знаете, как ответил? «Нравилось! Любил эту работу!» За свой самоотверженный труд Л.И. Сребродольский награждён орденом Ленина. Но орден, даже такой высокий, ничего не давал, кроме морального удовлетворения. Доплат за него никаких не полагалось. Просто человек получал удовольствие от своего труда. Щедро делился с желающими профессиональными секретами – много лет руководил школой передового опыта.

Такой вот человек. Такой же прочный, как порода, которой он перегрузил несметное количество.

Бадьянов Александр Николаевич

Представитель одной из престижных рабочих профессий с налётом элитарности – машинист электровоза. Дело в том, что машинисты – не из тех спецов, кто, закончив учебные заведения и получив профессию, научились раз и навсегда. Машинисты электровозов учатся беспрестанно: вечно что-то учат, сдают экзамены. Им это необходимо: электровоз – очень сложный агрегат сам по себе. А чтобы провести гружённый 1000 тоннами состав требуется большое мастерство. В УГЖДТ (управление горного железнодорожного транспорта) Качканарского ГОКа много отличных машинистов. А.Н. Бадьянов – один из лучших. Дома у него хранится огромная кipa дипломов, свидетельств, удостоверений, таких как «Молодой гвардеец пятилетки», «Лучший по профессии», «Победитель соцсоревнования», «Лучшему воспитателю коллектива». Как видим, это примеры морального стимулирования, которому в советское

время уделялось огромное внимание. На заре рыночных реформ моральные стимулы посчитали лишними, ограничившись лишь материальными. Оказалось, зря. Сильно зря. Вместе с водой выплеснули и ребенка. Осознав это, сейчас активно пытаются всё вернуть. А.Н. Бадьянов это приветствует, прекрасно понимая, что не хлебом единым жив человек. Сам человек очень скромный и к знакам отличия равнодушный, одной наградой, заметно, что гордится, хоть вслух и не говорит. Это три степени знака «Шахтёрская слава». Как не гордиться? Во-первых, заслужил. Действительно заслужил.

А во-вторых, орденосцев много, а полных кавалеров «Шахтерской славы» всего несколько.

В чём причина успехов машиниста Бадьянова? Перед нами тот случай, когда не человек выбрал профессию, а профессия выбрала человека. Александр Николаевич – потомственный железнодорожник. Его отец водил ещё паровозы, будучи машинистом на станции Верхотурье. У сына и сомнения не было по поводу того, кем быть. Став машинистом, он обрёл не только профессию, но и призвание. Это когда от работы получаешь удовольствие. Когда с машиной – на ты. Когда чувствуешь её без всяких приборов. Александр Николаевич говорит, что такое бывает: «Приборы показывают норму, а я чувствую, что-то не то». И, наконец, когда пугает сама мысль, что всё это может когда-то закончиться. У Бадьянова давно есть возможность уйти с электровоза на более легкую работу в депо. Но он не делает этого. Супруга раскрыла «тайну» своего мужа: «Он боится расстаться со своей колымагой!» Под «колымагой» она имеет ввиду 360-тонного гиганта марки ОПЭ под номером 064 – родной электровоз А.Н. Бадьянова. И дай Бог ему сил и здоровья на долгие-долгие годы. И как в той поговорке: возить ему, не перевозить.

Халтурин Александр Иванович

Единственный герой этой главы, с которым автор этих строк до поры не был знаком лично. Написать о нём посоветовал начальник обогатительной фабрики В.С.Ложкин. Нельзя было не прислушаться к его мнению, потому что Владимир Сергеевич сам пользуется огромным уважением и авторитетом как крупный и опытный специалист. Более 25 лет успешно руководил он этой фабрикой и людей знает досконально. Если бы не одна проблема. Все эти замечательные люди, о которых здесь пишется, помимо всего прочего, отличаются большой скромностью. Люди

очень заслуженные, они очень неохотно говорят о своих заслугах. Но А.И. Халтурин по скромности превосходит всех. Его очень трудно и «раскрутить» на разговор. Лучезарно улыбаясь, он односложно отвечает на вопросы своим приятным бархатным голосом. Поэтому снова пришлось обратиться за помощью к В.С. Ложкину, на этот раз с вопросом, почему именно машиниста мельниц А.И. Халтурина он считает лучшим в ряду обогатителей. Опытный руководитель нарисовал выразительный портрет своего подчиненного. Первыми были названы человеческие качества: исключительная порядочность, скромность, надежность. Знает и умеет всё, а значит может работать везде: и на сепараторе, и в насосном отделении. А уж как машинист мельниц он просто непревзойдённый. Приборы приборами, но очень многое нужно видеть, чувствовать и понимать самому. В зависимости от руды уменьшить или увеличить нагрузку, добавить воды, не допустить сбоев. И самое главное - характеристика, какой никогда ни о ком больше не приходилось слышать: «Радостно смотреть, как он работает!» Правда, здорово? Радостно смотреть! Это уже за пределами ремесла. Это гораздо большее.

Что ещё? Среди множества знаков отличия – два ордена: Знак Почета и Трудового Красного знамени. Воспитал двух отличных сыновей (яблоко от яблони), один из которых на этой же фабрике работает начальником смены. И много ещё чего хорошего сделал этот скромный человек, приехавший в свое время в Качканар по комсомольской путевке.

Тарасов Владимир Павлович

Старший агломератчик. Лауреат Государственной премии СССР. Согласитесь, что в нашем понимании подобная награда – это признание заслуг выдающихся мастеров прежде всего в сфере культуры, искусства. Режиссёры, актеры, архитекторы, художники – это сколько угодно, это привычно. Но вот чтобы рабочий – это как-то нетипично.

Хотя как посмотреть. Сам В.П. Тарасов труд рабочего смело ставит в один общий ряд творческих профессий. Одна из его статей в «Качканарском рабочем» так и называется: «Мой труд – искусство».

У него есть все основания для этого. Старший агломератчик – ключевая фигура в технологическом процессе производства агломерата. Он ведёт этот процесс, поэтому отвечает за всё, прежде всего за конечный результат. А этим результатом может быть агломерат отличного качества, а может быть и брак. У Тарасова агломерат всегда был отличный, тот, знаменитый, со знаком качества. Процесс производства агломерата хоть технологически выверен, всё же несёт на себе отпечаток личности агломератчика. Так же как и музыкальное произведение – личности дирижёра. Кто-то из агломератчиков больше полагается на приборы, кто-то на производственные анализы. Но обязательно должно присутствовать нечто, что во многом и определяет успех. Как определить это нечто? Интуиция? Чутьё? Но и эти качества должны что-то иметь под собой. Часто – опыт. У Тарасова это результат его огромного кругозора, охватывающего весь производственный процесс, начиная от работы экскаваторщика. И досконального его знания на этом этапе агломерации. Он был старшим агломератчиком, но мог работать на любом рабочем месте, в совершенстве зная эти профессии. Помните, герой бажовского сказа «Живинка в деле» Тимоха осваивал разные профессии, стремясь в каждой «до точки» дойти. Он делал это от гордыни. Наш герой – другое дело. Как хороший дирижёр, он знает партию каждого, чтобы получился шедевр.

Надо ли удивляться, что В.П. Тарасов стал лауреатом Государственной премии СССР. Читаем в лауреатском дипломе: «За выдающиеся достижения в труде, высокую эффективность производства и качество работы, большой личный вклад в дело улучшения использования металлургического оборудования». Что тут скажешь? Только одно: Bravo!

* * *

Каждый человек приходит в этот мир не просто так. За свою жизнь он много должен успеть. Предлагаемый набор: построить дом, воспитать сына, посадить дерево – всё это очень важно и нужно, но явно недостаточно. Человек ещё должен обрести своё предназначение, высокое предназначение, данное ему свыше. Оно дано всем, но не все его находят. Или не хотят, или не там ищут.

Мы познакомились с теми, кто не только нашёл свое предназначение, но и реализовал его. Не где-то далеко, а на своём рабочем месте, своим добросовестным трудом. «А ради чего было так убиваться?» – может спросить современно-прагматичный тинэйджер, пока что самозабвенно реализующий себя только в рэпе или хип-хопе. И действительно, от трудов праведных герои этой главы не нажили палат каменных. Награды лежат в шкафах, не принося видимых «дивидендов». Здоровье оставляет желать лучшего, у многих – профзаболевания. Но у каждого – доброе имя, заслуженная слава и благодарная память людская. Это – немало. Это – бессмертие.

Застой? Расцвет!

70 – 80-е годы в исторической литературе иногда, а в публицистической часто называют периодом застоя. Не вдаваясь в дискуссию о правомерности подобного определения для страны, однозначно отмечаем его применительно к Качканару. Цифры и факты упрямо свидетельствуют, что все эти годы наблюдалось неуклонное движение вперед, причем положительная динамика развития сохранялась и в годы перестройки. Понятно, что эту динамику задавала стабильная работа Качканарского ГОКа. Комбинат набирал и набирал обороты, увеличивая свою производственную мощность. Очень серьезно рассматривался вопрос о строительстве второго комбината на Качканарском месторождении – Среднеуральского, настолько серьезно, что будущий комбинат был включен в схему развития отрасли. Сроки строительства были определены рамками 10 – 11 пятилеток. Среднеуральский ГОК не построили. Наверное, это к лучшему. Иначе как выживали бы два однотипных предприятия, да еще и расположенные рядом, в наше время, когда и одному это сложно сделать.

Город и его предприятия прилично выглядели не только на фоне области, но и в масштабах России. Вот лишь некоторые регалии, завоеванные по итогам соревнований на различных уровнях. Городом:

- Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС

- Занесение в областную книгу Почета

- Знамя обкома КПСС и облисполкома;

Горнообогатительным комбинатом:

- Памятный Знак ЦК КПСС и Совета Министров СССР

- Знамя ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

- Занесение на Всесоюзную доску Почета

- Знамя Обкома КПСС и облисполкома

Горкомом ВЛКСМ

- Знамя обкома ВЛКСМ. Кстати, комсомольская городская организация – орденоносная, одна из трех на Урале. Орденом Трудового Красного знамени она была награждена за активное участие в строительстве города и комбината.

Трестом «Качканаррудстрой»

- Знамя Минтяжстроя

Вспоминается, как замечательный педагог нашей школы Н.П. Петрова, единственная из Качканарского учительства награжденная высоким орденом Октябрьской революции, говорила нам, тогдашним школьникам: «Если строить коммунизм, начинать нужно с Качканара». «Город юности» интересовал многих. О творческой интеллигенции уже говорили. Вызывал город и научный интерес. В ГОК часто навещали ученые и

конструкторы из технических ВУЗов и НИИ. Находилась работа и ученым – гуманитариям. В начале 70–х годов в Качканаре проводились обстоятельные социологические исследования сектором социологии духовной жизни Института экономики Уральского научного центра АН СССР. Изучалась специфика культурной среды молодого города. Результатом стал научный сборник «Культура молодого социалистического города». К чести ученых, они не только отметили положительные стороны, но и обозначали серьезные проблемы. Главная из них – отсутствие комплексности в развитии хозяйства. Если горнорудная промышленность развивалась семимильными шагами, то другие отрасли – слабенько или совсем никак. Не было сферы приложения женских рук, поэтому женщины вынуждены были работать на «мужском» производстве. Ну и других проблем хватало. Но они были как болезни роста.

Учитывая весь накопленный положительный опыт, именно для Качканара было предложено составить особую программу развития. Такой документ был разработан и получил название «Программа борьбы за город высокой культуры и образцового общественного порядка». Будь эта программа реализована, город получил бы столь необходимое для него комплексное хозяйство. Но нельзя построить коммунизм в отдельно взятом городе, особенно когда на календаре 1977 год. Поэтому остались на бумаге и домостроительный комбинат, и молочнотоварная ферма с молокозаводом, и пивзавод, и типография и многое-многое еще.

Частично преодолеть моноспециализацию Качканара призвано было строительство в городе филиала Свердловского завода «Электроавтоматика». Скромный филиал превратился в мощное предприятие – **радиозавод «Форманта»**. Его недолгое существование – как яркая вспышка метеорита – вспыхнула и погасла. А в период расцвета радиозавод – это почти пятитысячный коллектив. Это столь актуальная для Качканара женская занятость. Это особая какая-то атмосфера элитарности, объяснимая наукоемкостью производства, требующего высоких специальных знаний и конструкторских решений. Для подготовки кадров было открыто собственное профтехучилище. А еще своя собственная социальная сфера: строилось жилье, имелось подсобное хозяйство. Била ключом культурная жизнь: фестивали «Форманта» собирали полный стадион зрителей. Радиозавод активно обслуживал нужды оборонного комплекса, и это была главная составляющая его благополучия. Но и товары народного потребления были в ассортименте выпускаемой продукции, в основном – музыкальная аппаратура. Все это хоть и не в одночасье, но рухнуло в 90-е годы. Не стало оборонного заказа. Руководство завода не смогло найти верный путь среди рифов и штормов рыночной стихии. Обанкротилось ОАО «Форманта» и большинство его дочерних предприятий к великой скорби качканарцев.

Хочется назвать еще одно знаковое предприятие – птицефабрику. Участие Качканара в разных проектах, таких как строительство Лайского свиноводческого комплекса или создание рыбного хозяйства в соседней Нижней Туре, не обеспечило добавки к столу качканарцев. Продукция совхоза «Сигнальный», подсобного хозяйства ГОКа, шла в основном в рабочие столовые и подшефные ГОКу детские сады. Хотя желтые цистерны с «подхозовским молоком» нет-нет, да и появлялись на улицах города. А тут – куриные яйца, вкусное диетическое мясо, становившееся еще вкуснее по мере освоения новых технологий его переработки. И, наконец, в Качканаре появилась вожделенная колбаса – пищевой показатель материального благополучия. Куриная, понятно. При птицефабрике был свинарник. Куриный помет – отличное органическое удобрение, шел на «ура» у садоводов-огородников... Еще одна кровоточащая рана в памяти качканарцев: погубили в последствии и птицефабрику.

Какие еще приметы того времени можно назвать?

Среди этих примет – высокая рождаемость. Говорили даже о необходимости открытия второго роддома. Как результат – переполненные детские сады и школы. На другом полюсе – низкая смертность. В городе до последнего времени не было бюро ритуальных услуг. И к середине 80-х годов численность населения перевалила за 50 тысяч. До самых 90-х годов активно велось жилищное строительство. Качканар был самым благоустроенным городом Свердловской области. Но жилья все равно не хватало. Индивидуальное жилищное строительство в это время почему-то почти не велось, оно начинается лишь с середины 80-х годов.

Еще одна симпатичная примета той эпохи – троллейбус. Вздыхают качканарцы по этому экологически чистому виду транспорта, век которого в Качканаре оказался коротким.

Или такая симпатичная деталь: Качканар был одним из самых читающих городов области. А по количеству прочитанных технических книг на читателя занимал второе место после Свердловска. Это по материалам исследования Института экономики в 1976 году.

Можно до бесконечности рассказывать о людях, событиях, явлениях и приметах эпохи последних десятилетий Советской власти. И чаще это будут добрые рассказы, с оттенком грусти и ностальгии, потому что много хорошего тогда было и делалось. Да, административно-командная система изжила, исчерпала себя. Ее не жалко. Досада берет что не сохранили не сберегли, безумно утратили во время перемен – очень много. Поди сейчас наверстай.

Не хлебом единым

В последние десятилетия резко возросло влияние религии и церкви в обществе. Что же касается Качканара, то можно говорить о своеобразном духовном феномене, настолько высока религиозная активность качканарцев. Православный храм полон во все дни. В праздники же яблоку негде упасть, руки не поднять, чтобы перекреститься. Чем объяснить такую ситуацию для молодого города, не имеющего духовных традиций, где отродясь не бывало религиозных организаций? Сложно сказать, видно действительно неисповедимы пути Господни. Возможно, поспособствовало время. Ведь даже самым юным когда-то первостроителям сейчас прилично за шестьдесят. Прекрасный период в жизни человека – пора мудрости. Всему свое время. Тогда оно ставило на повестку дня вопросы злободневные, сейчас – вечные. И действительно, среди прихожан и активистов мы видим, седые головы тех, кто были первыми. Да и первый настоятель храма **иеромонах Владимир (Нестеров)** принял сан ближе к пенсии, до этого работал на ответственных постах, был заместителем управляющего трестом «Качканаррудстрой».

Долгие годы благочестивые качканарцы утоляли духовный голод в храмах других населенных пунктов, ближайший из которых находился в Кушве. А это полтора часа от Качканара на электричке. Мечта иметь свой храм воплотилась в жизнь в начале 90-х. Была создана община. На просьбу о выделении помещения власти передали верующим старое здание детского садика, одного из самых первых в городе. Здание требовало серьезного ремонта и некоторой планировки. Этим и занялась новообразованная община. Не описать ту особую атмосферу, в которой люди созидали свой храм. Немошнные на вид старушки убирали строительный мусор, таскали радиаторы, белили, красили, одним словом благоукрашали. Бог давал им на это силы. На праздник Благовещения 1993 года состоялась первая служба. При огромном стечении народа отец Владимир отслужил обедницу, что называется, на одном дыхании. А уже на Вербное воскресенье состоялось освещение храма в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших». Слово «взыскивать» означает искать, оказывать кому-либо в высшей степени жалость или гнев, меру своего расположения. Это редкий, но весьма чтимый в России образ. А прославился он еще в IV веке в Малой Азии, по преданию, дав спасение от неминуемой гибели иноку Феофилу, который настолько был совращен дьяволом, что, даже сорвав с себя крест, подписал с ним харатью (договор). С тех пор эта икона – последнее прибежище людей до такой степени отчаявшихся, что у них уже и просьб никаких не осталось кроме одной – единственной: «Помоги!». У этой иконы особенно молятся в бедах, горестях, болезнях, скорбях. А всего этого было в избытке было в их жизни после «шоковых» реформ в стране. Первоначально икона Божьей Матери «Взыскание погибших» была подарена

кушвинским храмом. Позже местный художник В. Огибенин сделал список с иконы Богоявленного Патриаршего собора.

Приход быстро набирал духовную силу. Богослужения стали регулярными. Для нуждавшихся в знаниях святоотеческой веры в храме открылась библиотека и воскресная школа, ежемесячно стала выходить православная страничка в газете «Качканарский рабочий». Православные обряды стали входить в жизнь и быт качканарцев, а фигура священника привычной в детском доме, приюте, доме престарелых. А сам храм как преобразился – стал чистым, уютным, домашним. Изнутри украсился иконами, снаружи – покрашенными стенами и маковкой сверху.

Нередко приходилось слышать суждения, что православие с его традициями и церковнославянским языком не имеют будущего. Особенно когда на волне свободы совести в страну хлынули секты всех видов, мастей, оттенков и с запада, и с востока. Имея колоссальные средства, они вещали и поучали со всех каналов радио и телевидения. Высокую активность проявляли они и в Качканаре. Но ведь не в силе, добавим, и не в деньгах Бог, а в правде. И Качканар тому яркое подтверждение.

Первые прихожане православного храма были людьми пожилого и преклонного возрастов. Это было закономерно. Они мечтали о нем в годы безбожия, они выстрадали его. Сегодня в храме мы видим качканарцев всех возрастов, от мала до велика. Разными путями приходят они сюда. Но для всех для них храм – это ковчег, где можно спастись самим, а главное, уберечь детей от всемирного потока порока и разврата, злобы и ненависти.

В воскресной школе сегодня преподают профессиональные педагоги. Наряду с Законом Божьим детей учат художественному творчеству, пению, театральному искусству. Театральный коллектив «Благовест» - явление в культурной жизни города. Рождественские и пасхальные встречи этого необычного театра собирают полные залы Дворца культуры. Вот уж, действительно, чудо. Действо на сцене просто завораживает. Вроде бы бесхитростные сюжеты на евангельские темы. Но какая чистота, как трогательно, иной раз даже до слез. В спектаклях заняты взрослые, но главные актеры – дети. Самым маленьким – три годика. Они играют ангелочков. Такие представления вряд ли где еще увидишь. А в Качканаре они есть. Слава за это Богу и спасибо руководителю творческих коллективов православного храма О.Ю. Тюлькиной.

Православный храм готов к сотрудничеству с образовательными учреждениями города. И те не против. Чиновники от образования занимают странную позицию, по которой нельзя изучать в школах православную культуру, те есть культуру своего же народа. А сколько юных остановились бы у роковой черты, если бы услышали предостерегающие слова священника. Настоятель о. Георгий (Бугров) легко находит

общий язык с молодежью. Но нельзя, закон не велит. Закон важнее загубленных детских душ? Тогда зачем и кому нужен такой закон? Только врагам России, реальным, а не мнимым. Так с кем вы, чиновники от образования?

Каждый год качканарцы становятся студентами духовных училищ, теологического факультета инженерно-педагогического университета и Свято-Тихоновского богословского института. Кто-то чтобы получить профессию, кто-то для духовного развития, но все – чтобы быть ближе к Богу.

...Самая большая мечта православных качканарцев – построить в Качканаре большой, красивый храм. Проект такого храма есть. Состоялась закладка. Первый камень заложил Высокопреосвященнейший Викентий, архиепископ Екатеринбургский и

Верхотурский. Пусть дорога к этому храму не будет долгой.

* * *

Процессы духовного возрождения затронули и другие народы, проживающие в Качканаре. Около 3 % населения города составляют татары и башкиры. Вполне понятно их желание знать свои исторические корни, культуру, религию. Реализуя свои духовные потребности, ими был создан некоммерческий фонд «Культура ислама». Качканарцам хорошо известен национальный ансамбль «Родные напевы», популярностью пользуется праздник «Сабантуй». Есть и община мусульман, которая заботится о духовном здоровье своих единоверцев.

По военным дорогам

В истории любого населенного пункта обязательно есть военные страницы. Ведь войны – одна из самых больших глав в истории нашей страны. В этих страницах много героического, но еще больше трагического. Особенно в двадцатом веке.

Качканар не является исключением.

Начать следует с Великой Отечественной. Перед ее солдатами мы будем в вечном неоплатном долгу. Перед живыми – потому что за свой великий подвиг они не получили и доли тех жизненных благ, которые имеют их поверженные противники. Перед мертвыми – потому что не сделали все возможное, чтобы хотя бы увековечить их имена.

В наших краях было множество приисковых поселков. Сейчас от них остались только названия, а когда-то кипела жизнь. В суровую годину мужчины ушли на фронт, многие сложили головы. Кто сейчас знает их имена? Хотя бывает и такое.

«Жизнь, ты помни солдат...»

Однажды в историко-краеведческий музей школы им. К.Н. Новикова зашел

Г.П. Камаев. Он попал в поле нашего зрения как строитель железнодорожной ветки Азиатская – Качканар. А оказался одним из тех праведников, без которых не стоит село. В переносном смысле под селом можно понимать и наш Качканар, потому что такие люди делают нашу жизнь чище, светлей и осмысленней. Можно и в прямом – это исчезнувшее к нынешнему времени село **Каменушка**, откуда он родом.

Много и хорошо потрудившись, Георгий Павлович в 1985 году вышел на пенсию. Его малая родина к тому времени давно уже не существовала. Осталась только память о поселке в 25 дворов и жгучее чувство долга перед не вернувшимися с войны односельчанами. Кого-то ветеран помнил лично, чьи-то имена установил в архиве. Всего – 17 человек. Затем ветеран устраивается на работу в сталелитейный цех качканарского завода по ремонту горного оборудования. Не за добавкой к пенсии, нет. Чтобы овладеть навыками литейного дела и в металле увековечить фамилии своих земляков. Хотел сделать так, как ему это хотелось. И сделал. Сам увез плиту на место, сам же закрепил ее на скале. И на скале же зубилом выбил надпись: «Жизнь, ты помни солдат, что погибли тебя защищая». Так трудами Г.П. Камаева обрели бессмертие жители села Каменушки отдавшие жизнь за други своя и за нас с вами. Егор Бабошин, Федор Турышев, Алексей и Михаил Глушаевы, Алексей и Василий Умриловы, Иван и Григорий Москалевы, Петр Шадрин, Петр Васьков, Петр Рублев, Ким Мочалов, Алексей Филимонов, Николай Чусовитин, Кирилл Коранов, Федор Ладик, Фадей Камаев. Вечная память вам, люди русские. Земной поклон вам, Георгий Павлович.

Чтят память о погибших земляках и в поселке Валериановске. Им посвящена экспозиция школьного музея. В 1985 году в Валериановске открыт памятник, по сути, настоящий мемориал, на плитах которого отлиты фамилии 108 погибших жителей этого поселка и близлежащих, но не сохранившихся. Это святое место для качканарцев. Особенно для ветеранов Великой Отечественной войны.

В лучшие времена городская ветеранская организация насчитывала полторы тысячи членов. Сейчас в ее рядах около двухсот человек, многие из которых тяжело больны и прикованы к постели. День Победы – широко и торжественно отмечаемый в Качканаре праздник. Грустно от того, что год от года тают ряды ветеранской гвардии. Все меньше и меньше собирается в этот день. Дай Бог им здоровья и продли их пребывание рядом с нами. Мы расскажем об одном из них.

Солдатская «Слава» сержанта Семенова

В судьбе Ивана Ильича Семенова вместились многие приметы советской эпохи: бедность и нужда многодетной крестьянской семьи, репрессии, затронувшие близких родственников, смерч войны, из которой вышел инвалидом... На груди у ветерана среди множества медалей два ордена, особо чтимых у фронтовиков. Согласно статуса, таким орденом награждались «лица рядового и сержантского состава Красной Армии, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия». Это орден «Славы».

Боевой путь И.И. Семенова – от Сталинграда на Волге до «Сталинграда на Днепре». Так образно называют украинский город Корсунь – Шевченковский, где в феврале 1944 года была ликвидирована попавшая в котел крупная группировка немецких войск.

Молодому солдату в составе Донского фронта пришлось держать оборону против 6-й армии Паулюса. Потом наступать, освобождая города Богучар, Монастырщину, Миллерово... О победном завершении Сталинградской битвы узнал уже в госпитале, где находился на излечении после тяжелого ранения.

Снова в боевой строй сержант Семенов встал уже в качестве наводчика самоходного орудия СУ – 85. Дальше – форсирование Днепра, освобождение городов на его западном берегу, среди которых – Знаменка. Войскам, участвовавшим в освобождении этого населенного пункта, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, а Москва им отсалютовала 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. 29 танковый корпус получил почетное наименование «Знаменский». И главное, первым в Знаменку ворвалась самоходка лейтенанта Полякова, в которой сержант Семенов был наводчиком. Командующий корпусом генерал – лейтенант Кириченко представил отличившихся танкистов к ордену. А тем, кто «ворвавшись первым в расположение противника, личной храбростью содействовал успеху общего дела» полагался орден Славы. Да вот беда: где-то дала сбой военная бюрократия, и заслуженную награду И.И. Семенов получил почти через 60 лет – в 2002 году.

В историко-краеведческом музее школы им. К.Н. Новикова хранится солидный труд, который написал однополчанин Ивана Ильича В.Т. Ляпин под названием «Истребители «тигров». Эта история их 1446 самоходно-артиллерийского полка. Несколько глав этого исследования посвящено Корсунь-Шевченковской битве, а многие страницы – драматическим обстоятельствам, в которые попал экипаж самоходки Семенова.

Драма произошла северо-восточнее села Турия, где в неравной схватке с немецкими «тиграми» и «фердинандами» самоходка была подбита. У Семенова осколком была разбита кость правой голени, а у восемнадцатилетнего механика – водителя перебиты обе ноги. Бедняга умолял своих товарищей пристрелить его. Раненых отнесли в крайнюю хату села Турия.

Вспоминает И.И. Семенов: «...Когда мы были в хате, то слышали, что перестрелка между танками и самоходками возобновилась, но спустя примерно полчаса опять все стихло. В хату принесли раненого жителя села. Всех нас кое-как перебинтовали. Санструктора в отряде не было. Вечером меня и механика-водителя перетащили через улицу в другую хату, в которой лежали на скамейках два раненых танкиста. Это были Огрызко и Осадчий. Первый был ранен в руку, а второй — с шестью пробоинами в грудной клетке. У Ивана Чернышева одна нога была оторвана по колено и висела только на частично уцелевшей штанине, вторая нога была раздроблена выше ступни. У меня была раздроблена большая берцовая кость ниже колена. Двигаться среди нас мог только Огрызко.

Глубокой ночью наши танки и уцелевшая вторая самоходка по приказу командования ушли из села Турия, а четверых раненых танкистов и самоходчиков оставили на попечение местных жителей. С собой взять нас на боевые машины они не могли, так как предстоял очередной бой с вражескими танками. Как нам не хотелось разлучаться со своими!».

Простые украинские женщины, не имея лекарств и перевязочных материалов, ухаживали за ранеными танкистами, стремясь облегчить их страдания. Положение стало опасным, когда в село вошла немецкая воинская часть. На счастье, гитлеровцы ни разу не заглянули в закуток, где лежали раненые. И местные полицейские не выдали их, опасаясь возмездия. У наших же наготове было оружие и граната.

На вторые сутки у танкиста Осадчего тяжело раненого в грудь начался тяжелый бред. Он вскакивал на ноги, срывал повязки и начинал громко петь. Голос у него был красивый, сильный и пел он с вдохновением различные песни, но чаще других об Андрюше: «Эх, Андрюша, нам ли жить в печали?». Огрызко и женщины много раз силой укладывали Осадчего в постель, но он снова и снова вскакивал на ноги и запевал... Так и

умер танкист Осадчий с песней на устах и остался он в памяти хозяек под ласковым именем Андрюша. Его труп завернули в рядно и унесли в укромное место.

На четвертые сутки потерял сознание механик – водитель Иван Чернышев. Умер тихо, не приходя в сознание. Семенов достал из его нагрудного кармана красноармейскую книжку и фотографию. После войны фотографию увеличили, сделали керамический овал, который Иван Ильич выслал в село Турия для установки на памятник Чернышеву.

Оправившись от потери крови, ушел Огрызко. Семенов же от острой боли в ноге и потери крови сильно ослаб. Тогда женщины, очень рискуя, повезли раненого самоходчика в соседнее село, где местный хирург Дроздов тайком лечил партизан. К счастью, немцы не встретились, вышли к своим. Доктор Дроздов обработал рану, извлек осколки, наложил шину. На этом война для Семенова закончилась. Он стал инвалидом. Последние осколки извлекли в 1948 году: тот провалился по каналу большой берцовой кости вниз до самой щиколотки. Была даже угроза ампутация ноги.

За участие в этих боевых операциях И.И. Семенов был награжден орденом Славы III степени. Как видим, этот орден обильно полит кровью.

В 1973 году Иван Ильич навестил село Турия и узнал имена своих спасительниц. Ими были Ефросинья Стрелец и ее дочери Александра и Полина. Интересно, что хозяйке в то время было 93 года.

Такая вот военная судьба одного из качканарских фронтовиков, известного педагога и директора.

Это Иван Ильич Семенов – учитель по профессии, солдат по долгу, сержант по званию, герой по военным заслугам.

В огне необъявленных войн

Когда умолкли последние залпы Второй Мировой, казалось, что все счета с войной покончены навсегда. Так думалось, но не так оказалось. Искры военного пожара нет-нет, да и вспыхивали. То на Корейском полуострове, то на Ближнем Востоке, то во Вьетнаме, то где-нибудь в Африке. В 70-х годах, провожая сыновей в армию, матери тайно молились, чтобы они не попали служить на границу с Китаем...

Но то были искры. Настоящий пожар полыхнул в 1979 году, когда советские войска вошли в Афганистан. Пламя его в разной степени опалило судьбы более чем 160 качканарцев.

С 27 декабря 1979 года начал свой отсчет афганским дням выпускник школы № 4 **М.В. Петухов**. Ноябрь 1979-го - призван в ряды Вооруженных Сил. Радовался, что попал в воздушно - десантные войска. Дальше события развивались стремительно. Неожиданно перенесли время принятия присяги с 15 на 9 декабря. В ночь с 9 на 10 была объявлена

тревога. Этому не удивились: служба есть служба. Как не удивились и тому, что перебросили в другую точку Советского Союза, что ночевать приходилось прямо на снегу, что много дней так и не давали отбоя тревоге. Потом – погрузка в самолеты АН – 22 и долгий перелет. Сколько летели, куда и зачем – этого не знали. Подошел старшина, выдал патроны и по 2 гранаты и сказал, что летим в Афганистан, на войну. Ему не поверили, даже засмеялись. Какая война? Эти молодые, здоровые, сильные парни знали о войне по рассказам отцов и дедов, книгам и кинофильмам. Вот уж действительно, «Мальчишки ехали на фронт». Однако старшина оборвал смех вопросом: «Кино про басмачей смотрели? Возможно тоже будет и здесь!»

Но здесь оказалось еще сложнее и опасней. Здесь была чужая страна, о которой до сей поры почти ничего не знали, хоть и была она южным соседом. Здесь была настоящая война, которая, как известно, без жертв не бывает.

Скорбный список погибших качканарцев открыл **Гаптелбар Нуриев**. Прикрывая вынос раненых товарищей, он сам был смертельно ранен 12 марта 1981 года у населенного пункта Мохмудраки. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. 2 августа 1983 года оборвалась жизнь **Олега Куликова**. 20 марта 1984 года, прикрывая собой командира взвода, 11 пуль встретил своей грудью **Михаил Ладейщиков**. При проведении боевой операции в уезде Пачман 23 августа 1984 года погиб **Владимир Вепрев**. 12 сентября 1984 года погиб Евгений Шумихин.

Большинство качканарских «афганцев» служили в воздушно-десантных войсках. Это была элита Советской армии. В эти войска стремились попасть выпускники качканарских школ, гордились службой в них и не паниковали перед перспективой службы в Афганистане. Даже наоборот. Как вспоминает **Э.И. Высотин**: «нас переполняло чувство гордости. Мы будем служить в Афганистане! Настроение приподнятое. Мы прибыли, нас 300 человек. Духам – конец!»

Суровая военная действительность быстро выветривала подобную романтику. Природно-климатические условия ничего общего не имели с уральскими: там горы, жара, песок, похожий на цемент...И среди этого – война во всех ее видах и проявлениях: боевые рейды, засады, прочесывание кишлаков. «Разница между засадой и проческой в том, что в засаде мы хозяева положения, а там – они – вспоминает **Л.В. Авдотин**, - Самое страшное при проческе – первые выстрелы. Они в основном наверняка. При подходе к кишлаку уже становится понятно, будет бой или нет. Если их дети наблюдают за нами и крыш сакли, то все спокойно. если в кишлаке ни одной души, то где-то нас ждут».

В армейском лексиконе широкое распространение имеет слово «долг»: воинский долг, интернациональный долг. Конечно, не до конца ясно, кому и сколько должны были наши ребята в Афганистане, но отдали все сполна. Иногда даже с процентами.

Огнеметчик **А.Г. Бабкин** попал в Афганистан незадолго до вывода наших войск. «Попал в провинцию Герат, в 12-й полк. Через месяц начался вывод в Союз. От вывода отказались, узнав, что в Шиндане есть отдельная огнеметная рота, где ребята из нашей учебки, тем более со Свердловской области. Короче, земляки. Так вот мы все вместе и дослужили до конца вывода».

К сожалению, мирное время для ветеранов Афганской войны стало дополнительным испытанием. Кто помог им, в 18 – 20 лет ставшим ветеранами, а многие инвалидами, найти свое место в мирной жизни? Наоборот, они оказались в положении лишних людей, неудобных режиму, так как война сильно изменила их мировоззрение. Сначала их окружала завеса молчания, потом о них стали рассуждать в духе Ремарка как о потерянном поколении. В постперестроечное время, «переосмысливая» свою историю, их вообще поставили в положение отверженных, на том основании, что война была не справедливой. Им, честно выполнявшим воинскую присягу, показавшим высокие образцы мужества и героизма в духе лучших российских воинских традиций, еще и пришлось платить по счетам нечистоплотных политиков. Как и их младшим братьям, участникам многочисленных войн и конфликтов на территории СССР.

Особенно бессовестно, по другому не скажешь, поступили с участниками так называемой первой Чеченской войны. Политиканы в конъюнктурных целях приведшие к власти в республике преступный режим, бросили на его свержение безусых юнцов, еще и нажились на этом, но даже такой малости не сделали, как одернуть зарвавшихся клеветников. Свежи в памяти телепередачи, в которых «правдолюбы» - журналисты измывались над солдатами и офицерами за награды, полученные, якобы, за войну против своего народа. Свои, надо думать, это Басаев, Радугев и иже с ними. Не редкость на Руси, когда человек должен сам принимать решение за судьбу своей страны. Политиканы все равно получают свой Нюрнберг, не в этой жизни, так на том свете, перед Богом. А пареньки, устанавливавшие в Чечне конституционный порядок – настоящие мужчины, достойные преклонения. Ведь многие их сверстники нашли возможность, говоря современным языком «откосить от армии вообще. А эти решили выдержать экзамен на мужика. Такую фразу пришлось услышать от выпускника школы им. К.Н. Новикова Саши Власовских. Мать была готова на все, чтобы не пустить сына в Чечню, а тот твердо ответил: «Мама, надо на мужика выдержать!» И выдержал. И десятки качканарских парней выдержали. Нам ли ими не гордиться?

В скорбном списке погибших в Чечне и фамилии качканарцев. **Гаранин Владимир, Дмитренко Константин, Тодорчук Виктор, Шестаков Владимир, Черкашин Михаил.**

Без вести сгинул **Володя Дюльдин**. Накануне Нового 2003 года во время взрыва Дома правительства погибли старшина милиции **Игорь Панюков** и старшина милиции **Александр Ясашных**.

В последние годы стали появляться признаки выздоровления общества. Устав от состояния постоянного национального унижения, мы все больше испытываем потребность в национальном самоуважении. Бережнее и уважительней стали относиться к своей истории, в том числе не такой и далекой. Больше внимания стали обращать на ветеранов так называемых необъявленных войн.

В Качканаре одним святым местом стало больше: в парке Первостроителей открыт прекрасный памятник нашим землякам, не вернувшимся живыми с военной службы.

Строгий и величественный, он стал местом притяжения ветеранов всех войн и всех войск и для всех качканарцев, особенно в дни памяти. К нему приходят молодожены в дни бракосочетаний. Очень хочется, чтобы не увеличивался список фамилий на плитах этого памятника.

В Качканаре достаточно сильная организация ветеранов Афганской войны. Долгие годы существовал клуб «Афганец». Сейчас активно работает по военно- патриотическому и физическому воспитанию молодежи его преемник военно-спортивный комплекс имени Михаила Ладейщикова.

Ведется работа по составлению качканарской Книги Памяти участников локальных войн и конфликтов. Это благое дело, которое пойдет только на пользу нравственному здоровью качканарцев. Это и благодарность нашим землякам за их ратный труд. Это наша память.

Имени Новикова

Так с 1995 года стала называться одна из качканарских школ, школа № 4, до последнего времени остававшаяся единственным в городе «именным» учреждением.

Да, школе № 4 здорово повезло, ей достался «счастливый билет». На этапе

становления ее директором был **К. Н. Новиков**, замечательный педагог, Заслуженный учитель школы Российской Федерации. Учить и воспитывать – в этом было его призвание, в этом был его смысл жизни.

Родился в 1916 году в крестьянской

семье. Не от крестьянского ли корня удивительная житейская мудрость и необыкновенная работоспособность Константина Никитича? Потом раскулачивание семьи и высылка на север Свердловской области в Ивдельский район. С 14 лет начинается трудовая биография, с 17 – педагогическая деятельность в качестве учителя начальных классов. В 23 года стал директором неполной средней школы в городе Верхотурье, с 1941 года возглавил среднюю школу № 1. Потом война, долгие ее версты до победного 1945-го. Сражался за Старую Руссу и Демьянск, бился на Орловско-Курской дуге, освобождал Киев, принимал участие в ликвидации группировок врага в Корсунь - Шевченковской и Яско – Кишиневской операциях. Дальше по странам Восточной и Центральной Европы: Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Близ австрийского города Грац встретил окончание войны. Дважды был ранен, один раз контужен.

После войны – снова Верхотурье, где К.Н. Новиков более двадцати лет возглавлял среднюю школу и оставил о себе прекрасную память.

В 1968 году семья Новиковых переезжает в Качканар. С этого времени пересеклись судьбы школы № 4 и выдающегося педагога. Недавно открытая школа делала первые шаги и еще не обрела своего лица. Директор К.Н. Новиков, завучи **Н.П. Петрова** и **З.Л. Рябова**, очень мудрые люди, педагоги от Бога, сосредоточили основное внимание не на парадной стороне, не шлифовке фасада. Они занялись малозаметной со стороны, но основополагающей деятельностью по строительству фундамента, в основу которого были

положены традиции. Под традициями основатели школы понимали не фейерверки экспериментов и калейдоскоп мероприятий. Под традициями они понимали создание, сохранение и передачу духовных ценностей, особую нравственную атмосферу, микроклимат в педагогическом и ученическом коллективах, взгляды на суть и сущность педагогического процесса. Они выработали педагогическую идеологию, которая была новаторски прогрессивной в те времена и оказалась удивительно актуальной и востребованной в нынешнее время. Ее важнейшая составляющая – гуманность и демократизм в отношениях субъектов педагогического процесса. Ветераны школы хорошо помнят, как К.Н. Новиков методично вкладывал в их сознание мысль о самоценности каждого ученика, что очень важно сохранять чувство доверия ученика к учителю, желание идти в школу с удовольствием. Константин Никитич требовал систематической работы с родителями, подчеркивая, что в педагогическом «треугольнике» единственный профессионал – учитель, с него и весь спрос.

Развивая эти идеи, педагоги школы в своей работе на первое место ставят создание условий для полноценного развития своих подопечных. С учетом переживаемого времени очень актуально, чтобы школа была островком социальной и психологической безопасности. Ни в каком другом учебном заведении так активно не выстроено сотрудничество с родителями. Родители учеников – неперенные участники школьных дел : праздников, фестивалей, смотров, конкурсов. Они играют важную роль в школьном самоуправлении, активно посещают уроки. Развитие этой традиции привело к созданию концепции образовательного учреждения как школы сотрудничества и развития.

Традиционно важную роль в воспитательной работе школы занимает патриотическое воспитание. Первоначально большой крен был в военно-патриотическое воспитание. Это было в контексте со временем, к тому же в школе работали три учителя – участника Великой Отечественной войны. Это сам К.Н. Новиков, учитель истории **А.В. Безденежных** и **И.И. Семенов**, сменивший Новикова на посту директора.

Военная романтика 70 – 80 годов подвигла более пятидесяти выпускников выбрать профессию офицера. В школе № 4 проводились самые грандиозные в городе смотры строя и песни.

В настоящее время патриотическое воспитание поднялось на качественно новую ступень. Огромную роль в нем наряду с ветеранами Великой Отечественной играют выпускники школы – ветераны Афганской войны, участники других локальных войн и конфликтов. Смотры строя и песни трансформировались в не менее грандиозные фестивали военной песни и военно-спортивные праздники. А ведущим в патриотическом воспитании стал мирный аспект. Прежде всего воспитание любви к своей малой родине. В систему вошли регулярные встречи с первостроителями и заслуженными людьми города.

Ученики школы активно работают над творческим проектом «Качканар – моя судьба». Во-вторых, это изучение истории семьи. На основе этих исследований издается школьный исторический сборник «Моя семья в истории Отечества».

И, конечно, это воспитание гордости за свою школу. Школа имеет свой прекрасный гимн (слова В. Смирновой, музыка Л. Майстренко).

Кульминацией всех мероприятий является грандиозный праздник «День школы»,

отмечаемый ежегодно и не имеющий аналогов в городе. Издается книжная серия «Моя школа». Имеется прекрасный музей историко-краеведческого профиля. В школе трудится единственный представитель учительства – почетный гражданин города Качканара. Это Заслуженный учитель России **Сабанина Р.М.** В школе она со дня основания.

Но главная гордость школы – ее выпускники. За годы существования из ее стен вышла не одна тысяча достойных людей, честных и прекрасных тружеников.

В двадцать первом веке.

В очередное столетие Качканар, как и вся страна, вступил в новом качестве. В XX веке у Качканара было устойчивое определение: «молодой социалистический город». Сейчас ему приходится мощно напрягать усилия, чтобы выжить в рыночных отношениях. А это как плавание против течения. Ведь все что есть, создавалось в других социально-экономических условиях, когда экономический расчет часто подменялся практической целесообразностью. Не виделось беды в том, что чуть больше трудозатраты или выше энергоемкость. Зато сейчас какая это головная боль.

А приватизация. Создается впечатление, что на момент ее проведения очень смутно представляли последствия. Или ее недооценили. Приватизация виделась очередной кампанией, каких было немало. Но от этой еще ожидали положительных результатов, в надежде, что собственник наладит эффективное производство, как раз потому что он – собственник. Но теория очень далеко разошлась с практикой – умом ведь Россию не понять. Детали процесса опускаем, а результат – банкротство многих предприятий, внешнее управление, увольнения...

Городская власть ничего не смогла сделать, не имея опыта действия в подобной обстановке, ни достаточных властных полномочий, чтобы влиять на ситуацию.

Но болезнь вечно продолжаться не может: когда-то должно начаться и выздоровление или... К счастью трагического финала не последовало. Сердце города не подвело. Выстоял и динамично работает комбинат и это главное. Не все плохо на остальных предприятиях. Есть маячки среди них. Например, ОАО «Металлист», больше известный качканарцам как КЗРГО, Качканарский завод по ремонту горного оборудования. В 2003-м году на предприятии внедрена система менеджмента качества, основанная на международном стандарте. В мае этого года «Металлист» стал первым предприятием города, получившим международный сертификат качества.

Положительные финансовые результаты имеют ОАО «Ремэлектро», хлебозавод.

В 2004 году возобновил свою деятельность завод железобетонных изделий. Заполняют имеющиеся ниши на потребительском рынке предприятия малого бизнеса. Свои производства некоторые из них разместили на промплощадке бывшего радиозавода.

В 2004 году Качканар стал победителем престижного областного конкурса «Лидер в бизнесе» среди городов своей группы.

Следующая задача – реанимировать птицефабрику. На это есть серьезные намерения городских властей. Очень остро стоит проблема жилищного строительства».

Все течет, все меняется. Когда эта книга будет издана экономическая ситуация в городе, конечно, изменится. И, наверняка, к лучшему. Хочется верить, что худшее уже позади. Вроде бы все возможные неприятные сюрпризы жизнь нам уже преподнесла.

Найдутся решения хотя бы для части проблем, которых в настоящее время – великое множество. Мы их и называть не будем – кому интересны наши проблемы, если у каждого города своих через край. Но вот большой плюс нашему родному городу, что даже в самые тяжелые для всех времена не были брошены на произвол судьбы самые обездоленные. Одинокие старики получают достойный уход в Центре «Забота». Дефицит родительской любви своим питомцам пытаются восполнить воспитатели детского дома. Сейчас решается вопрос, чтобы открыть приют – реабилитационный центр для самых маленьких. Причем суммы, выделяемые на содержание одного человека в учреждениях социальной защиты города Качканара значительно выше областных. Надо ли говорить, как это важно, какое это благое дело.

К приметам нового времени следует отнести качественный рост коллективов культуры города. Долгие годы на культурном олимпе в гордом одиночестве находился лишь цирковой коллектив «Арена юности», созданный и возглавляемый Заслуженным работником культуры Российской Федерации В.В. Ефановым. Коллектив действительно очень яркий, самобытный, по праву носил звание народного. А в 1977 году так даже выступал на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Сейчас шесть творческих коллективов Дворца культуры носят высокое звание образцовых и народных. У каждого из них свои поклонники, свои почитатели. Выступление любого может собрать полный зал. Собравшись в одном концерте они гарантируют аншлаг. Потому что звезды. С удовольствием перечислим наши ведущие творческие коллективы на тот случай, если они окажутся с гастролями в вашем городе, вы, уважаемые читатели, не пропустили это событие. Итак.

Образцовый цирковой коллектив «Калейдоскоп». Юные цирковые артисты – продолжатели традиций «Арены юности»

Ансамбль современного танца «Мет тайджет» моментально заводит тинэйджеров, «западающих» на рэп и хип-хоп.

Ансамбль бального танца «Рандеву» завораживают зрителей удивительной грацией своих артистов.

Клуб самодеятельной песни «Четверг» объединяет вокруг себя множество любителей этого жанра. «Четверговцы» участники и лауреаты многих конкурсов и фестивалей, в том числе самого престижного – Грушинского. И наши качканарские фестивали самодеятельной песни «Капель» и «Алый парус» популярны не только в городе, но и собирают гостей из разных мест Свердловской области.

Образцовый детский духовой оркестр под руководством Заслуженного работника культуры **В. Шамбурского** не только покорила сердца качканарцев, но и вызывает

восхищение профессионалов. Выступления юных оркестрантов могут украсить любое мероприятие – от праздничного концерта до уличного гуляния.

Далеко за пределами Качканара известен народный ансамбль русской песни «Горлица». Очень красивые молодые женщины изумительно поют песни

народные, военной поры, обрядовые. Это настоящий театр русской песни, потому что каждая из них – маленький спектакль, талантливо сыгранный солистками. Вот бы чье творчество следовало бы широко пропагандировать. Ведь песня – душа народа. А искусство «Горлицы» наглядно показывает, как эта душа прекрасна.

Народными и образцовыми коллективами творческая жизнь не исчерпывается. Это лишь подводная часть айсберга. Талантам же, признанным и не очень – несть числа.

* * *

Визитной карточкой Качканара претендует быть еще одна его достопримечательность – горнолыжный комплекс комбината. Роскошная вещь! Во всем, начиная с живописнейшего места расположения. Горно-таежные леса, разделенные скалами, в зимнее время припущенные снегом, выглядят как живые декорации к русским народным сказкам.

Горнолыжный комплекс – детище постперестроечного времени. Планомерное его строительство началось в 1993 году, когда был образован участок горнолыжного

комплекса при цехе здоровья комбината под руководством В.А. Трушкова и создана комплексная бригада (бригадир А.И. Гайденко). В духе лучших советских традиций, во многом на энтузиазме и любви к горным лыжам, бригада из двенадцати человек,

практически вручную выполнила колоссальный объем работы: рубка леса под трассу, установка подъемников, проведение взрывных работ по удалению скальных выходов на трассе, строительство хозблока и других объектов.

Сегодня горнолыжный комплекс может удовлетворить и начинающего лыжника, и опытного спортсмена. Трасса спуска № 1 и № 2 имеет длину 2 300 метров с перепадом высот 380 метров, шириной 35 – 45 метров. Расположена она на восточном склоне горы Качканар. В нижней части имеет пологий выкат. Трасса – место проведения соревнований по слалому и слалому-гиганту. Здесь идет учебно-тренировочный процесс (в Качканаре две детских горнолыжных школы). Традиционными стали соревнования по горным лыжам среди цехов комбината на приз генерального директора. Проводятся областные соревнования «Каменный пояс»

Но особую популярность комплекс имеет у любителей массового катания. А их в сезон всегда много, более двадцати тысяч. Это трудящиеся ГОКа, дети, жители города, туристы из разных областей России. К их услугам пункт проката, кемпинг, жилые модули (выполнены в евростиле, заметим в скобках). А так же кафе, бар, бревенчатая баня – в общем, все тебе тридцать три удовольствия. Всего и не перечислить.

В планах строительство трассы спуска № 3 протяженностью 1 350 метров и перепадом высот 257 метров, дальнейшее благоустройство территории комплекса, строительство системы искусственного снега и т.д.

Как знать, может и к нам когда-нибудь приедет отдохнуть и покататься на лыжах главный любитель этого вида отдыха – президент России. А что? Наши бы в грязь лицом не ударили.

* * *

Так что не все плохо. Но этого мало. Нужно, чтобы все было хорошо, а кое-что отлично. Так обязательно будет. Основания для оптимизма есть. Город- труженик Качканар еще о себе заявит. Своими крепкими предприятиями, развитым малым и средним предпринимательством, конечно, людьми – своим главным капиталом. XXI век еще только начинается...

Хроника Качканара

1770 г.

- Гору Качканар исследовал академик П.С. Паллас, который первым составил ее описание.

1892 г.

7 ноября - «верхотурскому купеческому сыну Викторину Яковлевичу Бурдакову... произведен бесспорно отвод золотоплатинового прииска под названием Валериановский в Нижнетуринской даче по речке Большой Гусевой, впадающей в р. Выю»

1956 г.

25 февраля - XX съезд КПСС принял директивы по шестому пятилетнему плану развития на 1956-1960 гг., которых предписывалось «обеспечить освоение новых железорудных месторождений, вести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат на Урале»

14 сентября - приказом министра черной металлургии создана дирекция строящегося Качканарского ГОКа.
Это был старт для начала строительства крупнейшего на Урале горно-обогатительного комбината

11 октября - директором строящегося Качканарского ГОКа был приказом по тресту «Уралруда» назначен Дерягин Виктор Петрович
В.П. Дерягин – первый директор Качканарского ГОКа (октябрь 1956-август 1960)

1957 г.

23 марта - приказом министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР образован трест «Качканаррудстрой», одна из крупнейших строительных организаций области. Руками рабочих треста построено практически все жилье в городе Качканаре, промышленные предприятия, объекты социально-культурного назначения

27 мая - начало строительства города Качканара и Качканарского горно-обогатительного комбината. В этот день началась вырубка просеки от поселка Валериановска до горы Долгой, месту строительства будущего красавца-города и гиганта горнорудной промышленности 27 мая стало символической датой для рождения города Качканара

1958 г.

15-18 апреля - XIII съезд ВЛКСМ объявил Качканар Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Тысячи юношей и девушек по комсомольским путевкам устремились на строительство будущего города и горно – обогатительного комбината.

1 сентября - Качканар получил статус рабочего поселка
- открылась школа рабочей молодежи (ныне вечерняя (сменная) общеобразовательная школа)
- открыто железнодорожное движение до Качканара

1959 г.

5 мая - начался выпуск газеты «На стройке Качканара»

3 июля	- открылась детская музыкальная школа
6 августа	- открылся филиал Нижнетагильского строительного техникума
1961 г.	
апрель	- вступил в строй Качканарский завод по ремонту горного оборудования (ныне ОАО «Металлист»)
сентябрь	- начал выдавать продукцию качканарский хлебозавод
17 октября	- начались занятия в школе № 2
январь	– открылся кинотеатр «Юность
март	– депутатом Верховного Совета РСФСР избрал П.А. Бочкарев
8 июня	– на Качканарском горно–обогатительном комбинате получен первый железо-ванадиевый концентрат. Это была выдающаяся трудовая победа, венчавшая усилия ученых и практиков
30 сентября	– государственная комиссия подписала акт о пуске в строй действующих первой очереди Качканарского ГОКа. В тот же день «Голос Америки» объявил, что на Урале запущен самый большой в мире щебёночный завод». Ирония оказалась неуместной: к 2008 году Качканарские горняки получили почти 290 млн тонн железо-ванадиевого концентрата. Хотя и щебёнка продаётся «с колёс» только что ни на драку - празднуется как день рождения комбината.
18 октября	– начались занятия в школе № 3
1964 г.	
апрель	– открылся Дом пионеров
июнь	– звание Героя Социалистического труда присвоено А.В. Мурашову, В.Н. Митягину, В.Н. Пушкареву
август	– начал работать пионерский лагерь «Чайка»
30 декабря	– вступила в строй первая очередь аглофабрики
1966 г.	
январь	– сдана в эксплуатацию вторая очередь аглофабрики
1967 г.	
11 января	– открылась школа № 4, ныне им. К.Н. Новикова
1968 г.	
10 апреля	– вышел первый номер многотиражной газеты Качканарского ГОКа «Качканарский рабочий». До 1983 года она выполняла функции городской газеты
25 июня	– в Качканаре состоялось торжественное открытие Дворца культуры. Качканарцы прослушали оперу Дж. Верди «Травиата» в исполнении артистов Свердловского театра оперы и балета.
9 октября	– Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Качканар Свердловской области преобразован в город областного подчинения

25 октября	– Указом Президиума Верховного Совета СССР Качканарская городская комсомольская организация награждена орденом Трудового Красного знамени «за большой вклад комсомольцев и молодежи в строительство и развитие комбината и города Качканара, активную работу по воспитанию молодежи». Это была единственная орденоносная комсомольская организация в Свердловской области
1 ноября	– состоялась первая сессия Качканарского городского Совета депутатов трудящихся. На сессии избран исполнительный комитет, образованы отделы исполкома и постоянные комиссии. Председателем исполкома избрана Н.П. Сухенко, которая вошла в историю как первый «мэр» города Качканара
1969 г.	
1 сентября	– начались занятия в ГПТУ - 87
1970 г.	
1 сентября	– открылось ГПТУ № 92
сентябрь	– пущена в строй первая очередь фабрики окатышей
октябрь	– открылась школа № 5
1971 г.	
июнь	- присвоено звание Героя Социалистического труда старшему агломератчику К.Х. Яппарову - депутатом Верховного Совета РСФСР избран машинист бурового станка Г.И. Девятериков
27 ноября	– начались занятия в школе № 6
1972 г.	
9 января	– открыт клуб юных техников
20 июля	– открыта детская художественная школа
1973 г.	
15 сентября	– открылся городской автовокзал
1976 г.	
январь	- Открылась детско-юношеская спортивная школа № 1 (ныне ДЮСШ «Ритм»)
июнь	– начало работы стадиона «Горняк»
август	– открыт филиал Свердловского завода «Электроавтоматики» (позднее радиозавод «Форманта»)
1977 г.	
март	– начался прием больных в новой городской поликлинике – начались занятия в школе № 7
июль	– футбольная команда «Горняк» впервые завоевала кубок Свердловской

	области
1 сентября	– открыта детско-юношеская спортивная школа № 2 (ныне специализированная детская юношеская школа олимпийского резерва «Олимп»)
1 сентября	Качканарскому агломерату присвоен Государственный знак качества
1977 г.	
11 сентября	- Государственный знак качества присвоен качканарским окатышам – открылся межшкольный учебный комбинат
1980 г.	
февраль	– Качканар принимал областной телевизионный конкурс молодых исполнителей советской песни «Юность комсомольская моя»
май	– звание Героя Социалистического труда удостоен М.Х. Вохмянин
1982 г.	
	- организован детский духовой оркестр, ныне образцовый. Организатор – заслуженный работник культуры В.А. Шамбурский
1983 г.	
январь	- газета «Качканарский рабочий» приобрела статус городской
1985 г.	
	- в поселке Валериановском открыт памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны
1986 г.	
	горнообогатительный комбинат награжден орденом Трудового Красного знамени
1988 г.	
октябрь	– открытие детской юношеской спортивной школы по горнолыжному спорту, ныне специализированная детская юношеская спортивная школа олимпийского резерва «РОУКС»
1989 г.	
1 сентября	– начала работу Детская школа искусств - открылось профтехучилище № 136 радиозавода
1990 г.	
	Создано рудоуправление, в состав которого вошли карьеры, горный цех по ведению взрывных работ, автотракторный цех
1991 г.	
сентябрь	- местное радио получило статус городского – основан межшкольный компьютерный центр
1992 г.	
8 октября	– открытие филиала Нижне-Тагильского музея – заповедника горнозаводского дела Среднего Урала (ныне Качканарский историко-краеведческий музей)
1993 г.	

1 сентября	– детская юношеская школа «Спартак»
1 октября	– добыта и переработана миллиардная тонна руды
1994 г.	
	- запущена новая АТС на 10 000 номеров
1995 г.	
8 апреля	– школе № 4 присвоено имя педагога – фронтовика, заслуженного учителя Российской Федерации К.Н. Новикова
1998 г.	
1 сентября	– открылось отделение «кадетская школа-интернат» на базе КПУ
10 августа	– образовано муниципальное учреждение Центр «Забота»
1999 г.	
25 сентября	– начала издаваться городская газета «Качканарское время»
2001 г.	
16 июля	– открытие профессионально-педагогического колледжа
октябрь	– ликвидирован в связи с банкротством Качканарский радиозавод «Форманта»
2002 г.	
июль	– выдана 100 миллионная тонна агломерата
2003 г.	
26 января, 18 часов	– на горнообогатительном комбинате получена 250 миллионная тонна концентрата

Литература

1. Качканар. Екатеринбург. Издательство Уральского университета, 1999
2. Качканарский горнообогатительный комбинат им. Я.М. Свердлова. – В кн: Вклад Урала в развитие горной промышленности Урала за 300 лет (под ред. Хохрякова). Екатеринбург, издательство горно-геологической академии, 2000 г
3. Краснопевцева Г.П. У истоков Качканара. Качканар, 1998
4. Культура молодого города (на материалах г. Качканара). Свердловск, 1972
5. Матвеев А.К. Географические названия Урала. Свердловск, 1987
6. Медведев Ю.П. Огнем опаленные (о качканарцах – участниках Великой Отечественной войны) Нижняя Тура, 1977
7. Мой Качканар. Свердловск, 1963
8. Пономарев Г.А. и др. Истоки. Качканар, 2000
9. Путилов Б. М.Х. Вохмянин – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985 (Серия «Наши земляки»)
10. Пудваль А.Р. Огонь на себя (Клавдия Павловна): Докум. повесть. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982 (о председателе горисполкома в 60 – 70 годах К.П. Сухенко)
11. Селянин Ф.Т. Сердце на скале (любое издание)